

МАРКОВА АНАСТАСИЯ

Я поймаю тебя,
ЛИСИЦА!

Анастасия Маркова

Я поймаю тебя, Лисица!

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70017901
А. Маркова. Я поймаю тебя, Лисица!:

Аннотация

Днем я леди из высшего общества, а ночью... ночью – Огненная лисица, которая "спасает" людей от опасных грабителей. Два года все складывалось удачно, но одна встреча перечеркнула спокойную жизнь. Надменный аристократ мало того, что наградил меня меткой следопыта, так еще и поклялся поймать. Беспокоиться было не о чем, пока я по воле судьбы, вернее, из-за собственной мягкосердечности не оказалась в его новом доме. Как сбежать от Ледышки? Как спастись от расправы, если он раз за разом умело расставляет сети?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	47
Глава 4	59
Глава 5	84
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Анастасия Маркова

Я поймаю тебя, Лисица!

Анастасия Маркова

* * *

Глава 1

Летняя ночь выдалась тихой, теплой и удивительно ясной. Ни ветерочка, ни малейшего облачка. Огромная белая луна плыла по чернильному небу, роняя на землю холодные серебристые лучи и освещая все вокруг.

Время было позднее, темные дела сделаны, следы пребывания у подножия Сумеречного холма уничтожены. Следовало возвращаться. Казалось, Молния почувствовала настрой, поскольку вдруг подняла голову, фыркнула и нетерпеливо забила копытом.

«Потерпи, милая, – мысленно обратилась к любимице, мечтавшей поскорее очутиться в родном стойле. – Еще немного – и поедем домой».

Лошадь, точно услышав, успокоилась и продолжила щипать траву.

– Сколько сегодня? – взволнованно спросил Пирс и суетливо провел широченными ладонями по поношенной куртке.

В свои двадцать он обладал уже внушительным ростом, широким разворотом плеч и удивительно грубым голосом – всем необходимым для нашего незаконного дела. Джон, лишь немного уступающий по размерам брату-близнецу, скалой навис надо мной, выказывая аналогичное нетерпение.

– Сейчас узнаем. Думаю, немало, – я высыпала на плоский камень содержимое кошель, торопливо разделила на три равные части и заключила: – По пятьдесят серебряников на каждого.

Пирс довольно присвистнул и благоговейно произнес:

– Хороший улов. Давно нам так не везло. При разумной экономии денег хватит на недели две. Если, конечно, кто-то не будет тратить их на разукрашенных девиц, – на последней фразе он значительно повысил тон и одарил двойника красноречивым взглядом.

– А что я? Я ничего, – развел тот руками.

При упоминании трактирщиц глаза Джона загорелись еще ярче. В отличие от брата, он любил покуролесить, провести полночи в каком-нибудь увеселительном заведении и спустить в трубу пару серебряников, которые правильнее было бы потратить на еду или отрез ткани.

– Вот именно, что ничего, – прорычал Пирс, в порыве эмоций делая шаг вперед. – Ничего не только в твоём в кармане, но и на полках у нас в кладовой. Более того, скоро открытие сезона. Джоанна и Сильвия достигли совершеннолетия. Пора им замуж. Чем удачнее выйдут, тем лучше. Осенний бал идеально подходит для дебюта, но в тряпье девочек не выставишь напоказ. Их нужно одеть и обуть должным образом. За какой шиш?

– Ты старший, тебе и думать, – повел брат плечом. – Я, может, хочу пожить в свое удовольствие. Сначала отец не

давал, теперь ты...

– Ах ты, щенок! – взвился друг пуще прежнего. – Как развлекаться, так за свой счет, как есть – за мой? Не выйдет, Джон! Тебе следует помнить, когда отправляешься всякий раз в трактир, что у нас самих семь голодных девиц. Еще маменька, не оправившаяся от удара!

Пирс родился на два часа раньше брата, поэтому с первых дней жизни значился наследником. Внезапная смерть главы рода не принесла ему ничего, кроме потрясения, боли и несметных долгов, грозивших оставить Корбов без крыши над головой. Друг крутился, подобно белке в колесе, брался за любое дело, лишь бы заработать серебряник, тем временем как Джон ни о чем не заботился.

– Перестаньте, – вмешалась я в спор и встала между молодыми мужчинами, опасаясь, что они сейчас подерутся.

Я разделяла чувства Пирса, поскольку сама находилась в схожем положении, однако угрозами он ничего не добьется. С близнецом нужно было беседовать иначе, мягче, едва ли не умасливать.

– Уверена, твой брат все осознал и обязательно поможет деньгами. Правда, Джон? – спросила елейным голоском, не впервой взяв на себя роль переговорщика.

Ответа не последовало. Его взгляд был устремлен к подножию холма. На лице ни единой эмоции. Казалось, Корб витал где-то в облаках, но затем внезапно поднял вверх указательный палец, призывая нас к вниманию, и возбужденно

воскликнул:

– Слышите!

Я опустила голову и закрыла глаза. Слух усиливался в подобные моменты. Спустя пару секунд ухо уловило стук копыт.

– На что намекаешь, Джон? – осведомилась недовольным тоном.

– Разве неясно? – уставился он на меня. – Ты ведь самая сообразительная из нас.

– Лимит исчерпан. Не стоит искушать судьбу. Она и так слишком благосклонна к нам. За два года ни одного заявления.

Благодаря дружбе Пирса с городским констеблем и его пятничным посиделкам за карточным столом, мы всегда были в курсе событий.

– На кого заявлять? – с его губ сорвался смешок. – «Разбойники» побеждены, ничего не украдено, все целы и невредимы... Сибилла, пожалуйста, – взмолился Джон, – давай еще разок устроим представление. Неужели нам помешают лишние деньги?

– Сибилла права, – друг встал на мою защиту. – Мы сорвали сегодня неплохой куш. Пора по домам. Вернемся через неделю.

В подтверждение сказанного Молния одобрительно заржала.

– Давайте хотя бы глянем, кто там несется, – не унимался

Джон. – Если почтовая карета или кто-то из наших, то сядем на лошадей и поскачем в город. Но вдруг повезет?

Своих мы никогда не трогали. Они запросто могли узнать кого-либо из нас по голосу или жесту, что сулило проблемами. Дилижансы не останавливали, поскольку брать с их пассажиров зачастую было нечего. Караван карет, обозы торговцев тоже пропускали. Беспokoить их себе дороже. Как правило, подобных сопровождала профессиональная охрана – десяток довольно сильных магов. Роскошные одиночные экипажи – вот наша цель. Их-то мы и дожидались в засаде. Учитывая, что Графорд располагался на Золотом пути – дороге, связывающей Восток и Запад, – таковых было пруд пруди.

– Пирс, дай магический монокль, – продолжил упорствовать близнец, протягивая к брату лопатообразную ладонь. – Твоя взяла! Я отдам пятьдесят серебряников при условии, что позволишь посмотреть в монокль и уговоришь Сибиллу поучаствовать в спектакле, если это наш случай, – добавил он, когда брат и пальцем не пошевелил.

После коротких раздумий друг достал из кармана куртки артефакт и передал близнецу. Его поступок заставил меня напрячься и смерить Джона хмурым взглядом. Но тому было все нипочем, ведь ему удалось пошатнуть решимость брата.

– Ух ты! Видели бы вы этот экипаж, – басовито захохотал Джон через некоторое время. – Столько огоньков! Наша башня под Новый год не сравнится с этим мчащимся факелом. На нем точно богатая дамочка разъезжает. Ни один нор-

мальный мужчина не станет колесить по стране на подобной карете, – заключил он и протянул мне артефакт: – Сибилла?

Я надела магический монокль и увидела, что к нам приближается роскошная лакированная карета цвета спелой вишни, снизу доверху увешанная фонариками. Дверцу украшал герб в виде рычащего трехглавого льва. Мне впервые довелось сталкиваться с таким, возможно, поэтому он внушал ужас и настораживал.

Многие факты были в пользу Джона: кричащая карета, отсутствие стражи. Тем не менее шестое чувство подсказывало, что не стоит связываться с этим «факелом».

– Пора решать. Времени на подготовку почти не осталось, – нарушил подстрекатель тишину и обратился к близнецу: – Пирс?

– Я не против, – сдался под его напором друг.

Меня даже спрашивать не стали – мое слово ничего уже не значило. Раз большинство «за», значит так тому и быть. Незыблемое правило. Однако я вознамерилась отговорить братьев от затеи.

– У нас закончились дротики со снотворным, – привела весомый довод.

– Еще два есть, – Джон вынул из кармана штанов металлический футляр и продемонстрировал парочку деревянных палочек, заостренных на одном конце и с перышками на другом. – Остались после неудачной вылазки.

Первая попытка провалилась, и я предприняла другую:

– Зелье может не подействовать.

– Проверим. Не подействует – сбежим, – пожал провокатор плечами.

Словно по команде, братья надели черные шелковые маски, взобрались на лошадей и понеслись к подножию холма. Джон прямо на скаку взялся нагонять плотный туман. Его беловатые клубы стелились понизу, запутывались в высокой траве, кустарниках и торопливо продирались сквозь них. Будучи неплохим иллюзионистом, Пирс создавал свои точные копии, одну за другой, пока по обеим сторонам дороги, будто могучие дубы, не выросло человек двадцать.

Сделав глубокий вдох, я подошла к любимице и нежно погладила по гриве. Молния заржала и стала носом обследовать карманы дублета в поисках угощения.

– Ничего нет, родная. Все вкусное закончилось.

Я подняла ногу, поставила в стремя, подтянулась и поддала лошади в бок, едва устроилась в седле. Гнедая двинулась вперед рысью. Корбы тем временем достигли дороги и стали ждать сигнала. У раскидистого дерева, служившего мне укрытием, кобыла сбавила ход. Даже поводья не пришлось натягивать, будто наперед знала каждый шаг.

Карета меж тем приближалась, стук копыт нарастал. Благодаря бесчисленному количеству огней, ее было видно невооруженным глазом. Но без артефакта в нашем деле все равно не обойтись. Надев его, я высчитала приблизительную скорость движения экипажа и затаилась. Сердце бешено

колоотилось, заглушая усиливавшийся грохот, похолодевшие внутренности сжались от волнения.

Чтобы не проворонить нужный момент, мне приходилось каждые десять секунд смотреть в монокль и сверять расстояние, которое быстро сокращалось. Как только горящий «факел» показался из-за поворота, я откупорила склянку с зельем, меняющим голос, пригубила немного, натянула чуть ли не на глаза красный платок и призвала магию. В воздухе тотчас появилась шаровая молния.

В очередной раз воспользовавшись артефактом, поняла, что медлить более было нельзя, если, конечно, не хотела упустить экипаж и остаток ночи выслушивать о себе нелицеприятные факты.

Собираясь с духом, я закрыла глаза и отсчитала:

– Один... Два... Три!

Шаровая молния сорвалась с ладони и взорвалась в сотне дюймов от четверки вороных коней. От неожиданности они встали на дыбы и помчали карету с немыслимой скоростью. Новая сфера вынудила их снизить ход, а незримая подушка из уплотненных воздушных потоков вовсе остановиться.

Братья без промедления выскочили из засады и бросились к экипажу. Джон на бегу зарядил дротиками духовое ружье и поочередно уложил возничих. Пирс умело руководил ватагой иллюзий, отчего создавалось, что карету под дикое улюлюканье окружала банда разбойников, а я... я сжала бока гнедой и помчалась к Корбам.

Друг тем временем открыл лакированную дверцу и прогромыхал:

– Жизнь или деньги?!

Его свирепый голос наряду с исполинскими размерами определенно внушали ужас. Пожалуй, даже я лишилась бы чувств, повстречай посреди ночи схожего незнакомца. Неудивительно, что пассажиры зачастую впадали в панику, реже в полный ступор. Зато как щедро благодарили после за спасение. Особенно, напуганные до полусмерти молодые леди...

Фраза, набившая всем троим оскомину, служила мне сигналом.

– А ну прочь, мерзавцы! – прокричала я чужим голосом, приближаясь к цели. – Поживиться вздумали? Сейчас я вам устрою!

Пирс с глухим рычанием закрыл дверцу, отлип от экипажа и пошел на меня с «бандой разбойников». Я соскочила с любимицы и создала искрящуюся сферу. Стоило ей взорваться возле парочки иллюзий, как они развеялись. Пользуясь моментом, Джон рванул в лес, что стеной возвышался по другую сторону дороги, призвал магию и взялся раскачивать верхушки деревьев. Лучший друг устремился вслед за братом, тем временем как «бандиты» под пронизывающий до дрожи скрип принялись окружать меня. Уверена, этот момент заставил замереть сердце многих пассажиров. Но ведь так и задумывалось!

Раз за разом я создавала молнии, порой, для пущего эффекта, по две сразу. Светящиеся шары прореживали ряды «преступников», тела которых скрывал плотный туман, неустанно стелившийся над землей. Джон держал ухо востро. В какой-то миг он счел, что качающихся елей мало, и в воздухе залетали разлапистые ветви. Они нередко приземлялись прямо у ног, вынуждая меня напрягаться и перепрыгивать через преграду. Сердце тяжело билось о ребра, пот струился по вискам, по затылку, стекая за ворот дублета. Ни один вдох не приносил желанного облегчения. Я контролировала ситуацию, но до зуда в ладонях хотелось взять и мощной сферой уничтожить сразу всех «бандитов», чтобы в одночасье положить конец сегодняшней ночи. Впрочем, я так и сделала, как только Пирс скрылся из виду.

На восстановление дыхания ушло около минуты. Едва тело перестало напоминать натянутую до предела струну, а магия в груди успокоилась, я подошла широким шагом к экипажу, устало взобралась на козлы и окинула беглым взглядом спящих возничих. Убедившись, что их жизни ничего не угрожает, выдернула дротики – у одного из ноги, у другого из плеча – и спрыгнула на дорогу. Настал самый приятный в деле момент – получение награды.

Следовало поспешить, ведь через пять-десять минут извозчики проснутся, тем не менее я оправила дублет, прочистила горло и лишь тогда открыла дверцу со словами:

– С вами все хорошо? Не пострадали? – прозвучали взвол-

нованные нотки – то, что нужно! – Возничие и лошади в порядке, только испугались сильно. Сейчас они придут в себя, и вы сможете продолжить путь.

На долю секунды мне показалось, что экипаж пуст, но уже в следующий миг раздался удивительно ровный мужской голос:

– Рад слышать. Как сам? Сильно пострадал?

Взгляд тотчас устремился на звук. Пассажир сидел в левом углу кареты, абсолютно спокойный, что поразило меня до глубины души и заставило насторожиться. Черный сюртук сливался с царившим внутри полумраком, его присутствия не выдавало даже малейшее колебание ветра, словно воздушная стихия предпочитала обходить экипаж стороной.

– Не особо, – нашла в себе силы отозваться. – Пару царапин и синяков.

– Похвально. Один против стольких бандитов и без увечий... – я уловила сарказм, что не предвещало ничего хорошего. – Ты так доблестно сражался за мою жизнь, что я загляделся... Долго репетировал?

«Похоже, удача отвернулась от нас сегодня. Не стоило ее испытывать», – пронеслась в голове тревожная мысль.

Мужчина подался вперед, и потолочный фонарь осветил красивое лицо с аристократическими чертами. Наряду с надменным выражением они кричали о высоком происхождении. Столкнись мы при других обстоятельствах, я непременно залюбовалась бы этим светловолосым лордом, мало без

чего уступающего по размерам Корбам. Однако в данную минуту мне хотелось лишь поскорее распрощаться с ним.

Незнакомец неотрывно смотрел на меня глазами цвета потемневшего серебра. Под его пронизывающим взглядом любое живое существо должно было поежиться. Только не я. Впрочем, сердце сделало странный скачок, пульс зачастил.

– Зря вы думаете, милорд, что я с ними заодно. Просто ехал по той же дороге, увидел разбойников, решил помочь, а вы, нет, чтобы поблагодарить, бросаетесь ложными обвинениями.

– Тогда почему твое лицо скрыто платком? – задал он вопрос, который ни за что в жизни не пришел бы на ум вполноценному человеку.

– Не хочу пугать окружающих уродливым шрамом.

– Чего тебе надо? Денег? – обманчивый мягкий тон не скрыл прозвучавшую в голосе смертельную угрозу.

Терпение незнакомца было на исходе. Судя по кряхтению и постанываниям, что улавливало ухо, начали пробуждаться извозчики. Значит, времени тоже почти не осталось. Следовало поскорее уносить ноги, пока была возможность.

– Пару серебряников на починку дублета не помешали бы, милорд, – я указала пальцем на дыру и оторванный карман, – но, учитывая ваш воинственный настрой, ничего не нужно. Хорошего пути! Да хранят вас и дальше высшие силы.

Серые мужские глаза сузились и превратились в щелочки. Казалось, он разгадал мой план, ведь я шага не успела сту-

пить, как его рука неожиданно метнулась вперед и схватила меня за запястье.

– Не так быстро, паренек!

В пальцах незнакомца чувствовалась невообразимая сила. В попытке высвободиться из железных тисков я интуитивно отпрянула, но сразу была притянута обратно. Мне тотчас стало ясно, что мужчина выйдет победителем, если его немедленно не застичь врасплох. Пробудив магию от спячки, я ударила аристократа по руке легким разрядом. От неожиданности он отдернул кисть, но прежде я ощутила неприятное жжение там, где большой палец блондина впивался в запястье. Пользуясь его замешательством, я отскочила назад и бросилась бежать. Ужас, череда ругательств и злобное мужское рычание придавали сил. Наверное, поэтому я домчалась до любимицы и перекинула ногу через ее спину до того, как незнакомец выскочил из экипажа.

Интуиция приказывала немедленно спрятаться где-нибудь подальше отсюда, но неведомая сила удерживала меня на расстоянии ста дюймов от светловолосого красавца. Усевшись неестественно прямо, я восстанавливала дыхание и... не сводила глаз с загадочного мужчины. Он так же неотрывно смотрел на меня, словно горел желанием запечатлеть в памяти мой образ.

Невесть откуда поднявшийся ветерок коснулся лица, как бы поторапливая. Явно магического происхождения. Пирс был прав, следовало убираться подобру-поздорову.

– Мы еще встретимся, паренек! Я тебя поймаю, хитрый лис! Вот увидишь! – взорвал ночную тишину грозный голос блондина.

Слова походили на клятву, однако ее исполнение казалось маловероятным. Я торжествующе усмехнулась, отдала аристократу честь, приложив ребро ладони ко лбу, сдавила пятками бока Молнии и помчалась в обратном направлении от пути следования роскошного экипажа. По истечении пары минут езды направила гнедую по едва заметной тропе, ведущей в лес, где меня дожидались Корбы.

– Чего так долго? – взволнованно спросил Пирс, стоило пересечься взглядам.

– Еле ноги унесла. Мутный тип. Ни капельки не испугался, словно ждал чего-то подобного, – приглушенно отозвалась я, приспустив платок, и провела пальцем по запястью.

Жжение по-прежнему преследовало меня, хотя давно должно было пройти.

– Я вообще думал, что карета пуста, – поддакнул друг.

– Слышите! – Джон в привычной манере поднял вверх указательный палец, призывая к вниманию.

Мы сразу распознали размеренный стук копыт, после увидели поисковую сферу.

– Ложись, – приказала я.

Корбы вслед за мной спешно распластались на земле. Подстрекатель зашептал заклинание, и клубы тумана взвились над нашими телами, затем и над лошадьми. Красный

шар около пяти минут рыскал по лесу. Стоило ему исчезнуть, как лакированная карета пришла в движение. Наконец-то можно было выдохнуть.

Мы встали, отряхнули руки, одежду, молча взобрались на лошадей и секретными тропами устремились в город.

Был четвертый час, когда наша тройка добралась до моего дома.

– Спокойной ночи, милорды! – я спрыгнула на землю и исполнила реверанс.

Вслед за мной Корбы спешили с кобыл и отвесили глубокий поясной поклон, приложив лопатообразные ладони к могучей груди.

– И вам, леди Бланшет, – пожелали братья в ответ.

В следующий миг Пирс извлек из седельной сумки бумажный сверток и протянул мне. Внутри оказались пирожки с вишней – любимая выпечка сестры.

– Это тебе и Аралим. Кухарка испекла поутру, я приберег вам пару.

Друг сильно покраснел под моим испытующим взглядом. Было забавно наблюдать, как покрываются румянцем щеки такого детины. В то же время хотелось плакать.

– Пирс, я люблю тебя, как брата, но не хочу, чтобы ты им становился. Даже не поглядывай в сторону сестры. Несмотря на ваши чувства, брак не принесет счастья ни тебе, ни ей. К тому же наши матери не дадут согласия. Тебе следует подыскать более выгодную партию и привести за ее счет в порядок

дела. Воспользуйся Осенним балом, найди безродную, зато богатую невесту. Тогда мир засияет красками. Не можем же мы вечно скакать по холмам. А за пирожки спасибо!

Не дожидаясь возражений, я взяла под уздцы Молнию и устало побрела к конюшне. Скоро рассвет. Вопреки усталости, со сном стоило повременить. Для начала нужно было дать горничной пару серебряников и наказать пополнить в кладовой запасы, иначе завтракать придется опять горячей водой и сухарями. Благо, ближайшие две недели волноваться было не о чем. С приходом утра Огненная лисица исчезнет. Ее место займет Сибилла Бланшет – леди из высшего общества и посредственная воздушница.

В родных стенах я была в безопасности. Тогда почему внутренний голос шепчет другое? Почему перед глазами то и дело возникает образ таинственного блондина, а в ушах стоит его клятва? Не к добру!

Глава 2

Я переступила порог дома, закрыла входную дверь и вздрогнула, настолько оглушительным показался стук в совершенно пустом холле. Не зря говорят, что на воре горит шапка. Я не считала себя таковой, однако язык не поворачивался назвать мое занятие праведным. Но что делать, если наша ситуация была не намного лучше, чем у Корбов?

Из некогда богатого убранства в холле осталось лишь овальное зеркало у входа. Ценную мебель из Розового и Мраморного залов, произведения искусства и даже ковры несколько лет назад отобрали кредиторы, менее дорогие вещи пришлось продать. Спальни здешних обитателей тоже заметно опустели. Голубая гостиная – единственное место, которое не подверглось набегам заемщиков и где мы могли принять гостей без урона для репутации.

Ноги подкашивались от усталости, в голове ощущалась тупая боль. Тело молило об отдыхе. Тем не менее я стянула дублет, рубашку, что Пирс нашел среди старых вещей, накинула просторную тунику, убрала одежду в холщовую сумку и направилась в дальнюю часть дома.

Худенькая девушка в черном платье и некогда белом фартуке вскочила с хлипкой табуретки и исполнила реверанс, как только я вошла в кухню.

– Доброе утро, миледи! – воскликнула она и встревожен-

но покосилась на холодную плиту. – Вы сегодня рано... Пока ничего не готово, но я мигом могу что-нибудь состряпать. Чего желаете?

На губах невольно поселилась благодарная улыбка. Розанна и ее мать – единственные, кто не пожелал покинуть дом, когда мы столкнулись с финансовыми трудностями и не имели больше возможности платить многочисленным слугам. Несмотря на крохи, что доставались им, они по-прежнему обращались с нами, как с представителями высшего общества, то бишь почтительно и с толикой благоговения.

– Ничего, Розанна. Я не голодна, – к счастью, голос прозвучал достаточно убедительно.

На самом деле мне ужасно хотелось есть, но в доме практически не осталось продуктов. Хорошо, если у девушки получится отыскать пару луковиц, с десяток яиц и шесть-семь картофелин. Конечно, я запросто могла умять два пирожка с вишней, один из которых предназначался Аралим, и не напоминать ей лишний раз о Пирсе, но предпочла поступить по совести – разделить их между сестрой и маленьким братом.

Я взяла табуретку, тоже шаткую, аккуратно опустилась на нее, запустила руку в кошель, достала четыре серебряника и положила на стол перед горничной.

– Держи, Розанна. Это тебе с мамой за два месяца работы. Прости, что снова задержали плату.

Карие девичьи глаза загорелись от восторга.

– Будет вам, миледи, – махнула она рукой и сгребла в карман деньги. – Мы все прекрасно понимаем, видим, как вы крутитесь. К тому же ваша семья очень добра была к нам с матушкой в свое время. Да и теперь не обижаете. Пусть боги пошлют вам хорошего и очень богатого мужа, – обычно неразговорчивая и стеснительная служанка болтала без умолку.

Меньше всего в данный период жизни я помышляла о замужестве. Опешив от услышанного, поблагодарила горничную за пожелание. Впрочем, в следующий миг пришла в себя, снова порылась в кошеле и достала еще три серебряника.

– Сходи, пожалуйста, на рынок, купи мяса, ветчины, овощей и еще чего-нибудь на свое усмотрение. И чая не забудь, а то уже пару дней как только воду пьем.

Розанна смела со стола деньги, сбросила фартук и схватила дырявую корзинку со словами:

– Есть ромашка моего сбора, но у вас от нее сыпь по телу, – осознав, что ляпнула лишнего, девушка залилась румянцем и смущенно выпалила: – Скоро вернусь. Завтрак сегодня будет по истине императорским.

Через мгновение горничная, словно гонимая невидимой метлой, вылетела из кухни. В итоге я осталась одна. Холодная плита отчего-то не давала покоя. Призвав магию, разожгла угли небольшой искоркой. Едва разгорелся огонь, поднесла к нему руки и простояла так около пяти минут, затем развернулась и поплелась на второй этаж. Стоило подняться

на верхнюю ступеньку, как мне навстречу выскочил мальчик шести лет. Сонный, весь взъерошенный и явно испуганный.

– Сибилла! – воскликнул он и сомкнул тоненькие ручки за моей спиной, точно искал защиты и утешения.

– Чего не спишь, головастик?

Прозвище было нелепым, но оно прилипло к Адимусу с того дня, как отец впервые произнес его.

Я ласково провела ладонью по светлой макушке и приподняла указательным пальцем угловатый подбородок брата, вынуждая показать лицо, которое оказалось заплаканным.

– Мне приснилось, что я остался один. Совсем один. Меня все бросили... – всхлипнул он и выпалил со злостью: – Как папа!

Я опустила на колени, чтобы наши глаза оказались на одном уровне, и вытерла мокрые дорожки с детских щечек.

– Мы очень любим тебя, Адимус, и ни за что не бросим. И папа тебя не бросал.

– Тогда почему его все еще нет? – пробормотал брат так тихо, что мне с трудом удалось разобрать слова.

– Он скоро вернется. Вот увидишь, – я старалась говорить твердо, но голос дрожал. От гнева, обиды, накопившейся усталости. – Папа не уехал бы от нас, будь его воля. Он сделал это только ради тебя, родной, чтобы в будущем ты не знал нужды, – заметив недоумение на лице брата, пояснила более простым языком: – Смог покупать, что угодно.

– Что угодно? – вмиг оживился он. – Даже апельсиновый зефир?

– Даже апельсиновый зефир, – устало кивнула я.

– И пончики в шоколаде? – не унимался Адимус.

– Их тоже. При условии, что твоя жена не будет яркой пропагандисткой здорового образа жизни и не посадит тебя на овощи, как сейчас модно.

– Не хочу становиться кроликом. Да и зачем мне жена, если у меня есть ты, мама и Аралим? – озадаченно спросил брат.

– Мы не вечны, головастик. Вдобавок на тебе лежит долг по продолжению рода, и ты обязан его выполнить. Иначе к чему будут все папины старания?

– Конюх сказал, что у женщин после свадьбы сильно портится характер и внешность, – привел он очередной довод.

– Не слушай старого дуралея. У него шесть сыновей и пять дочек. Как думаешь, появилось бы на свет столько детей, не любя он свою жену?

После короткого размышления Адимус помотал головой. Вряд ли брат понимал, о чем я толкую, главное, он совершенно успокоился. Однако заниматься им в столь ранний час после безумной ночи абсолютно не было сил. Я мечтала забраться скорее в постель и хоть немного отдохнуть, правда, оставить головастика без присмотра тоже не могла. Казалось, ситуация безвыходная, но мне в голову пришла замечательная идея – подкупить брата. Вернее, попытаться.

– Сейчас пять утра. Давай ты поспишь еще пару часов или тихонько посидишь в своей комнате, а за это получишь кое-что вкусное? – предложила я елеиным голоском.

Голубые глаза брата загорелись, живот жалобно заурчал. Он готов был наобещать мне с три короба, лишь бы получить обещанное. Я прекрасно это понимала, поэтому собиралась предпринять меры по присмотру за неугомонным ребенком. Выудив из бумажного пакета пирожок с вишней, протянула Адимусу и поднялась.

– Ух ты! – восторженно воскликнул он и вприпрыжку бросился в детскую.

Я прошла за ним, поставила несколько маячков, пожелала приятного аппетита, хотя сильно опоздала, поскольку от пирожка к тому моменту остались рожки до ножки. Проследила, чтобы брат улегся в постель, закрыла дверь и направилась в свою комнату с мыслью, что не мешало бы поговорить с конюхом. Нужно попросить его избегать подобных бесед и неуместных реплик при Адимусе, который тянулся к тому, как к единственному мужчине в нашем окружении. Именно попросить, поскольку разговоры в приказном тоне чреваты последствиями.

Мистер Коньяни не работал у нас более двух лет, но по-прежнему приходил дважды в день исключительно по собственной инициативе, нередко с ведром овса, чтобы накормить, напоить и почистить мою любимицу. Корзина продуктов и один серебряник – все, что мы могли позволить се-

бе в знак признательности. И, пожалуй, перестань он получать даже этот мизер, продолжил бы проведывать своего откормыша. Такой уж мистер Коньяни был человек – добрый, сострадательный, любящий животных, только крайне словоохотливый.

Я вошла в комнату и обвела беглым взглядом. Плачевность нашего положения бросалась в глаза: на стенах не было ни одной картины или гобелена, покрывало на узкой кровати давно полиняло, голубая обивка на единственном кресле истерлась, теперь на нем виднелась дыра. Овальное зеркало помутнело и требовало замены, дверца платяного шкафа покосилась и висела на честном слове. Скорее всего, с последней не возникло бы проблем, окажись в доме мужские руки. Но их не было, а моих умений хватало лишь на неделю, затем дверца снова слетала с верхних петель.

Спрятав деньги в тайник, стянула тунику и штаны, надела сорочку, убрала вещи в шкаф, сложила покрывало и медленно опустилась на кровать. Кожа на запястье после встречи с загадочным блондином продолжала зудеть, вдобавок покраснела и начала походить на ожог круглой формы. Мне стоило открыть энциклопедию по магии и попробовать отыскать причину, однако усталость взяла верх. Очевидно, я отключилась прежде, чем голова коснулась подушки, поскольку последнее, что запомнилось – ухмылка на лице незнакомца, ни с того ни с сего возникшая перед внутренним взором.

Я проснулась от громкого стука в ушах. Сработали ма-

ячки. Адимус покинул-таки детскую. Сбросив одеяло, поднялась с постели, накинула на ходу халат и выскочила в коридор. Брат резвился под присмотром Аралим. Можно было выдохнуть и со спокойным сердцем вернуться в кровать, но часы показывали начало десятого, да и желудок устроил демарш, раз за разом скручиваясь до боли в тугий узел и громко урча при этом. Пришлось подойти к шкафу, взять с вешалки домашнее платье и направиться в уборную, чтобы привести в порядок внешний вид. Без помощи слуг. Жизнь научила справляться самой.

Гонимая голодом, я управилась за четверть часа и значительно ускорила шаг, почуяв в холе умопомрачительные запахи. Наряду с ними из столовой доносились звонкие, полные энтузиазма голоса обитателей дома. Родным явно хотелось поскорее приступить к завтраку, но из-за моего отсутствия вынуждены были тренировать терпение.

Я заулыбалась, когда увидела, что стол сегодня ломился от изобилия еды. По центру стояло круглое блюдо с ломтиками ветчины и козьего сыра, рядом в рамекине лежали крупные соленые оливки, в креманках своего часа дожидался лимонный мусс, на десертной тарелке – пирожные с белковым кремом. В заварнике настоящий ароматный чай, а не ромашка или обычная горячая вода.

Мы редко могли позволить себе подобную роскошь. Но не питаться же изо дня в день только овощным супом, если выдался шанс попить?

– Доброе утро! – необычайно бодро пожелала я собравшимся, заняла привычное место и обратилась к служанке: – Нам очень повезло с тобой, Розанна. Твои старания заслуживают похвалы.

– Благодарю, миледи, – зардевшись от удовольствия, девушка исполнила книксен. – Обед будет не менее вкусным: ребрышки, тушеные с картошкой, и жареные кабачки. Правда, последние больше похожи на бочонки. У Вивьен и дочери, и кабачки растут только вширь. Ой, а про хлеб-то я забыла! Сейчас принесу. Приятного аппетита!

Горничная удалилась, и мы приступили к завтраку. Я налила полную чашку ароматного чая, сделала глоток и зажмурилась от восторга.

– Судя по всему, ваш отец вспомнил-таки о нас и прислал денег, – мелодичный женский голос вынудил меня открыть глаза и посмотреть на маму. – Сколько на этот раз?

– Сорок серебряников, – отозвалась я, положив на тарелку два ломтика ветчины.

– Немного. Ему стоило бы прилежнее заботиться о своей семье. Наши вещи сильно износились, к тому же скоро Осенний бал.

– Давай не пойдем, – бездумно предложила я и сразу пожалела о сказанном.

– Чтобы дать местным кумушкам новый повод для сплетен? – фыркнула мама. – Ну уж нет! Тем более Аралим пора выйти в свет. Лучше сразу замуж.

Сестра заметно оживилась, даже жевать стала менее активно. Одному Адимусу все было не по чем.

– Ей всего восемнадцать, – опешила я от маминого заявления.

– И что с того? Мой дебют состоялся в шестнадцать. Если бы не твой отец, ты бы тоже вышла в свет в раннем возрасте. Но он взял с меня слово, что до совершеннолетия избавлю тебя от необходимости посещать балы. Я сдержала слово. И к чему это привело? Тебе двадцать один, а ты все еще в девках сидишь. На нашей шее!

«Да если бы не я, мы бы давно лишились дома и питались одними обедками!» – парировала в ответ, конечно, исключительно в мыслях.

– Следовало отдать тебя замуж за лорда Найтли, как только поступило предложение, – продолжила родительница.

– Он вдовец и старше меня в два раза! – искренне возмутилась я.

– Ничего, зато жили бы теперь припеваючи. С него запросто можно было бы стясти пятьдесят золотников. Ваш союз всем пошел бы на пользу. В отличие от меня, он не стал бы терпеть твои выходки и ночные поползновения невесть куда. Порол бы, пока вся дурь из головы не вылетела. В котором часу вчера явилась? – с нажимом спросила мама, нацепив на вилку ломтик козьего сыра. – Я легла в девять, тебя все еще не было.

– В одиннадцать, – солгала без зазрения совести. – У Пир-

са возникли непредвиденные трудности: кобыла потеряла подкову, пришлось заглянуть к кузнецу.

Родные не знали, чем я занималась по ночам, поэтому в целях поддержания легенды всякий раз приходилось придумывать небылицы.

При упоминании имени друга мамино лицо перекошилось от злости.

– Когда ты перестанешь водиться с ним? Толку с вашего общения, если Корбы одной ногой стоят в пропасти? Пустая трата времени, – вспыхнула она.

Сестра потупила взгляд и опустила голову. Разговор о Пирсе в подобном русле вызвал у нее беспокойство. Выходит, я права. Лучшему другу все же удалось пробудить в ней чувства. Только этого не хватало! Придется провести разъяснительную беседу. С обоими!

– До чего непутевая дочь у меня выросла, – сетуя, сказала маркиза. – Надеюсь, из Аралим выйдет толк. Главное, подобрать ей богатого жениха. Ты за кого мечтаешь выйти, милая? За графа или барона? – елеинным голоском спросила мама.

– За герцога, – нерешительно произнесла сестра и посмотрела на меня.

Под моим пронизательным взглядом ее щеки покрылись легким румянцем. Аралим гулко сглотнула и уставилась в чашку с чаем, желая спрятать глаза.

– Правильно, солнышко. Нужно сразу ставить высокую

планку. Нечего ее занижать, – одобрительно вымолвила родительница и замолчала, едва в столовую вошла горничная с плетеной корзиночкой, полной хлеба.

Пользуясь возникшей заминкой, я потянулась за заварничком, чтобы вновь наполнить чашку ароматным чаем. Стоило пальцам сомкнуться на фарфоровой ручке, а рукаву задраться, как тело с головы до ног окатил озноб. Я оторопело смотрела на круглую магическую печать на запястье и не могла пошевелиться.

– Вам помочь, миледи? – донесся словно через толщу воды девичий голос.

– Что? – просипела я, силясь понять, что сказала служанка.

– Давайте налью, – указала она кивком на заварник.

Я отдернула пальцы от посуды, как от раскаленного котла, спрятала руку под столом и выдавила из себя улыбку, делая вид, что все в порядке.

– Спасибо, Розанна.

– Всегда к вашим услугам, миледи.

Девушка налила чашку до краев, исполнила книксен и удалилась. Едва за ней закрылась дверь, я развернула руку и принялась изучать украдкой магическую отметку, оставленную загадочным блондином.

О, маги, в каком болоте я опять погрязла? Только бы не оправдались худшие опасения.

– Аралим, перестань есть, иначе не влезешь в платья! –

гаркнула мама, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Хочешь, чтобы я в обморок упала во время прогулки? – огрызнулась сестра и направила в рот очередной кусочек ветчины.

Я последовала ее примеру, правда, аппетит почти исчез, ведь все мысли занимала теперь метка на запястье. Нужно поскорее встретиться с Пирсом. Может, ему удастся развеять страхи.

– Мужчины любят заботиться о слабых.

Мне с трудом удалось сдержать стон, полный возмущения и недовольства. Ограничивать Аралим в еде при наших обстоятельствах – полный абсурд. Мама только и думала, что о деньгах. Я тоже о них думала большую часть суток: размышляла, как сэкономить, за что заплатить в первую очередь, за что в последнюю, строила планы по налаживанию дел. Родные же помогали лишь на словах.

– Пусть ест, – эмоционально проговорила я и добавила помягче: – Кто знает, когда еще нам удастся хорошо позавтракать.

– Девушки должны оставаться стройными до брачной церемонии, иначе шансы удачно выйти замуж сильно снижаются. Хотя тебе и осиная талия не помогла, – в отместку за непозволительный тон мама выпустила ядовитое жало. – Отдашь мне деньги или, как всегда, единолично будешь ими заправлять?

Если бы маркиза умела распоряжаться средствами, я с ра-

достью переложила бы на нее часть забот, но родительница расставалась с деньгами с поразительной легкостью, поэтому мне самой приходилось заниматься хозяйством и вести расходные книги.

– Зачем они тебе?

– Хочу заказать Аралим платье для Осеннего бала, – невозмутимо произнесла мама.

Губы незамедлительно сжались в тонкую линию, руки в кулаки. Нет, чтобы волноваться об угле или муке, которые закончатся со дня на день, ее мысли занимали исключительно наряды. Впрочем, зачем злиться? Я не услышала ничего нового.

– У нас полно срочных платежей. Да и осень с зимой не за горами. Следует позаботиться о дровах. Возможно, через две недели отец снова пришлет денег, тогда посмотрим.

Мама надула щеки. Небрежный ответ пришелся ей не по душе, но спорить не стала, знала, что бесполезно, поэтому не предприняла новой попытки по выуживанию денег.

В помещении повисла благодатная тишина, нарушаемая лишь звоном столовых приборов о тарелки. Обитатели дома предпочли насладиться вкусной едой, нежели вступать в полемику.

По окончании завтрака я поднялась со стула, точно взведенная пружина, пожелала всем хорошего дня и ураганом вылетела в коридор. Правда, прежде попросила сестру заглянуть ко мне при удобном случае.

В личных покоях первым делом замотала запястье льняным бинтом, затем опустилась в кресло и принялась писать письмо Пирсу с просьбой о встрече. Рука выводила последнее слово, когда раздался стук и в спальню вошла Аралим.

Я окинула ее с головы до ног оценивающим взглядом и пришла к неутешительному выводу: сестра нуждалась в новых вещах. Некогда фиолетовое платье сильно полиняло. Несмотря на мастерство горничной в швейном деле, никакие ленты и рюши не могли уже скрыть заплатки. Их количество росло подобно снежному кому. Сестре скоро не в чем будет появиться перед гостями. Придется выкроить три-четыре серебряника на новый отрез ткани.

– Ты просила зайти, – нерешительно произнесла она, закрывая дверь.

Пожалуй, из-за жесткого нрава, сложившегося вследствие жизненных трудностей, Аралим слегка побаивалась меня.

Я поднялась из-за стола, взяла сверток и протянула сестре со словами:

– Тебе просили передать.

Она развернула бумагу и с горящими глазами поинтересовалась:

– Кто?

– Общий знакомый.

Сестра не стала уточнять имени дарителя, сразу поняла, о ком шла речь, и расцвела, будто редкий цветок под лучами восходящего солнца. Заметив укор на моем лице, она сму-

тилась и спешно прижала к груди пирожок, словно я намеревалась отнять его.

– Аралим, – как можно ласковее начала разговор, который следовало бы провести матери. – Я люблю тебя и желаю исключительно счастья, поэтому прошу: выбрось Пирса из головы, пока не поздно. Он хороший парень, но не пара тебе.

– А кто мне пара? – с вызовом спросила сестра и вскинула подбородок.

Видно, чувства к другу были намного сильнее, чем я предполагала, раз она позволила себе подобную дерзость.

– Кто-нибудь побогаче, – я сделала шаг, и моя гостья попятилась, точно боялась, что мне удастся своим напором переубедить ее, как случилось не раз. – Пойми, Аралим, если в ближайшее время не произойдет чуда и Пирс не поправит дела, ему придется продать замок и уехать в беспросветную глушь. Ни я, ни мама – никто из нас не желает тебе столь ужасной участи.

Сестра сжала губы и выше подняла голову.

– Не вижу ничего плохого в том, чтобы выйти замуж за любимого мужчину. Если ты иного мнения, может, расскажешь, как заставить сердце замолчать? Впрочем, у кого я спрашиваю, – злобно хмыкнула Аралим. – В тебе ведь нет даже унции женственности, вместо сердца – глыба льда. Порой мне кажется, что во всем мире не найдется человека, которому под силу растопить его. Знаешь, как за спиной тебя величает высший свет? «Железная дева», «Лорд в юбке», как

угодно, только не леди Бланшет. Ты же состоишь из сплошных приказов и отчетов об исполнении. От твоего взгляда хочется спрятаться в каком-нибудь укромном уголке и не высовываться, пока не стихнут шаги.

Внезапно сестра замолчала. То ли закончился запал, то ли сказала все, что накопилось в душе. Осознав, что сболтнула лишнего, заметно побледнела. Полноватые губы задрожали, из больших синих глаз, обрамленных длинными светлыми ресницами, брызнули крупные слезы. Аралим всхлипнула, развернулась и стремглав покинула комнату.

Пораженная пламенной речью сестры, я опустилась в кресло и около минуты смотрела на массивную дверь невидящим взглядом. В голове раз за разом звучали укоризненные слова Аралим, больно жалящие в самое сердце. Я действительно редко позволяла что-либо брату и сестре, часто спрашивала за испорченные вещи, но неужели они не понимали, чем было продиктовано мое бессердечие? Последние три года мы только и делали, что выживали, и не пошли ко дну исключительно благодаря мне. Да если бы не родные, если бы не угроза оказаться на улице, ни за что не стала бы подвергать опасности свою жизнь и свободу! Я обманывала людей только ради них, а тут такая щедрая награда...

Успокоившись спустя пару минут, дописала письмо и пробежала глазами по ровным строчкам.

«В полдень на нашем месте. Явка обязательна! Сибилла».

Сложив листок вчетверо, опустила в конверт, призвала магию, круговым движением руки распахнула окно и приказала воздушной стихии доставить письмо в родовой замок Ламьеров. Времени на сборы почти не было, поэтому без промедления достала из шкафа платье, перчатки, чулки, кружевной зонтик и начала переодеваться.

Часы показывали без четверти двенадцать, когда я подошла к фонтану на Ратушной площади. Пирс уже ждал меня. Будучи в сером костюме, с черной тростью в левой руке, он не имел ничего общего с «бандитом», нападавшим на кареты. Друг прикоснулся пальцами к цилиндру в знак приветствия и выставил локоть. Я ухватилась за него, исполнив книксен, и мы прогулочным шагом направились в сторону городского парка под названием «Птичья гавань».

– Что за срочность? – обеспокоенно спросил Пирс.

Я приспустила белую перчатку, приподняла льняной бинт и показала магическую печать, которая ничуть не потускнела за прошедшие два часа.

– Скажи, что это не то, о чем я думаю, – произнесла дрожащим голосом.

Друг около минуты изучал метку, потом выдал:

– Без понятия, о чем ты думаешь, но это определенно метка следопыта. Откуда она у тебя?

– Последний клиент «отблагодарил» за спасение. Говорила же, не стоит с ним связываться, – раздраженно бросила я и поправила перчатку.

– Знаешь, что я должен сделать с тобой по закону детективного жанра? – криво усмехнулся Пирс. – Убить и закопать под деревом. Тебе больше нравится тот вяз, – указал он рукой на раскидистое дерево, – или секвойя на краю города? Позволяю в знак нашей дружбы выбрать место последнего пристанища.

Кровь заледенела в жилах, ладони вспотели, мне стало трудно дышать.

– Ты правда так поступишь? – еле выдавила из себя.

Корб слегка запрокинул голову и весело расхохотался.

– Конечно, нет. Мы же друзья.

Мои щеки тотчас вспыхнули, зубы заскрежетали от злости.

– Зачем пугаешь тогда?

– Решил разыграть, – повел он плечом. – Видела бы ты свое лицо, неописуемая картина: глаза круглые, рот разинут. Казалось, вот-вот запоешь.

– Дуралей, – с тенью обиды пробубнила я и легонько ударила его локтем в бок. – Разве можно шутить подобными вещами?

– Прости. Не знаю, что на меня нашло, – виновато сказал Пирс. – Наверное, это из-за усталости. Или нервы дают о себе знать.

– А если серьезно? Что делать? – вернулась к насущной теме.

– Ждать и пореже бывать на людях. За месяц метка сой-

дет, тогда вернешься к прежней жизни, – со знанием дела заявил друг.

– Есть способ свести ее поскорее? – спросила практически одними губами, заметив вдалеке движущуюся навстречу женщину пятидесяти лет.

Она была одета по последней моде, при этом без остановки вертела головой по сторонам и открыто восторгалась увиденным, словно впервые очутилась в «Птичьей гавани».

– Сибилла, ты чего? – удивленно протянул Пирс. – Тебе нечего опасаться. Окажись тот пассажир самым императорским дознавателем, ему ни за что тебя не найти. Численность города большая, к тому же главный констебль – старый знакомый нашей семьи. Если в Графорде начнутся масштабные поиски, лорд Локвуд обязательно расскажет за карточной игрой. Я в свою очередь предупрежу тебя. Все будет хорошо, Лисица, вот увидишь, – Корб, как и полагалось другу, прилагал усилия, чтобы успокоить меня.

– Зачем в таком случае поставил метку? – не унималась я.

– Скорее всего, интуитивно. Испугался, приняв за бандита, схватил за руку и оставил след, не осознавая даже, что делает.

– Звучит складно, только на его лице не было и намека на испуг. И он явно ехал в Графорд, а не проезжал мимо. Может, лорда Локвуда сняли с должности главного констебля и на его место назначили мистера Икс?

Пирс нахмурился и на несколько секунд призадумался.

– Маловероятно, – покачал Корб головой. – Я виделся с ним пятнадцать минут назад. Столкнулся у входа на Ратушную площадь. Он выглядел озадаченным, но точно не расстроенным. Сказал, что градоначальник созвал срочное совещание. Явка глав обязательна.

– Не к добру это, Пирс. Ой не к добру, – поспешила поделиться охватившим сердце дурным предчувствием. – Наш Модя месяцами ничего не делает. Слово «срочно» ему вообще не знакомо. Значит, точно что-то случилось.

– Ты спала сегодня? – поинтересовался друг с намеком на невроз, спровоцированный усталостью. Мой убийственный взгляд вынудил его поднять руки в примирительном жесте. – Не кипятись. Обещаю в ближайшее время узнать у Локвуда, что происходит. Заодно поинтересуюсь, есть ли способ свести в кратчайшие сроки метку. Но не сегодня, Сибилла. Дома меня застали прискорбные новости: неожиданно скончался дядя. От сердечного удара. Вечером всей семьей уезжаем на похороны. Так что потерпи пару дней.

Несмотря на печальные известия, в голосе лучшего друга не слышалось непомерной скорби, наоборот, при желании можно было различить... надежду.

– Тот самый, что владел табачной мануфактурой?

– Именно. Ворчливый и баснословно богатый, – как бы невзначай обмолвился Пирс, но меня не проведешь.

Я догадывалась, что скрывалось за оброненной якобы невзначай фразой.

– Твое имя есть в завещании?

– Не знаю, но очень надеюсь. Как бы меркантильно не звучало, сотня-другая серебряников нам не помешает.

Тем временем немолодая женщина пересекла деревянный мостик и нет, чтобы свернуть направо, к фонтану желаний, как делала основная часть горожан, она продолжила двигаться нам навстречу прогулочным шагом.

Вопреки этикету, я не сводила с незнакомки глаз. У меня не было причин следить за ней, как и объяснений касательно повышенного внимания. Однако аристократка загадочным образом приковала к себе мой взгляд. Только поэтому я заметила, как из-за раскидистого дуба выскочил оборванец тринадцати-четырнадцати лет и ураганом рванул вслед за женщиной.

Я осознала, что он собирается предпринять, лишь когда пальцы его левой руки сомкнулись на ремешке элегантной сумочки. Ловко перерезав крученые нити заточенной монетой, воришка ломанулся со всех ног с добычей к широкоствольному дереву, где его дожидались другие беспризорники.

– Помогите! На помощь! – закричала жертва грабежа, выставив вперед холеную кисть, словно та могла удлиниться и добраться до обидчика.

Интуиция подсказывала, что стоит пройти мимо либо подбежать к незнакомке, выразить сочувствие, потянуть время, позволяя мальчишке исчезнуть из виду и закатить вече-

ром пир. Женщина была богатой. От десяти-пятнадцати серебряников не обеднеет. Но в ее голосе слышалось столько горя и отчаяния, что мне стало жаль аристократку. Вдруг в ридикюле, помимо кошель, лежало нечто жизненно важное?

– Сибилла, – раздался предостерегающий голос Пирса.

Я сделала вид, что не услышала его, поскольку все для себя решила. На осуществление задумки имелось не более двух-трех секунд, ведь стоило мальчишке добраться до дуба – сумочку уже не найти. Поэтому без промедления призвала магию, создала воздушное лассо, покрутила пару раз над головой и резким движением послала вдогонку удаляющемуся вору.

Годы практики уберегли от промаха. Едва заметная плеть виноградной лозой обвилась вокруг худенькой детской талии и не позволила беспризорнику и шага больше ступить. Он дергался, рвался вперед, но я крепко держала веревку. Не ослабляя хватку даже на долю секунды, стала сокращать расстояние в намерении добраться до мальчугана. Он тотчас осознал, что план провалился, бросил ридикюль и с мольбой посмотрел мне в глаза. Сердце сжалось в болезненном спазме, совесть заворчала, точно брюзгливая старуха.

Я отпустила воздушные потоки и устремилась к сумочке. Беспризорник без заминки сорвался с места и побежал к дубу. Спустя несколько мгновений его и след простыл, тем не менее я ощущала на себе встревоженные взгляды и когда поднимала ридикюль, и когда устремилась обратно, чтобы

вернуть владелице.

– Держите, миледи, – протянула темноволосой женщины расшитую золотой нитью сумочку и мягко произнесла: – Будьте впредь, пожалуйста, осмотрительнее. В Граффорд кражи не редкость.

Серые глаза незнакомки заблестели от набежавших слез, в уголках собрались тоненькие лучики морщинок, на щеках появились ямочки. Аристократка взяла ридикюль, покопалась в нем, извлекла овальный медальон с гравировкой на крышке, испустила облегченный выдох и признательно вымолвила:

– Премного благодарна, юная леди! Не знаю даже, что бы делала, не окажись вы рядом, – голос у нее оказался приятным, мелодичным, ласкал слух. – Здесь все, что у меня осталось от любимого Генри, – шатенка открыла медальон, показала светлую прядь волос и быстро защелкнула, чтобы ветер не унес дорогой сердцу локон. – Как я могу отблагодарить вас?

Лишний серебряник не помешал бы, учитывая положение нашей семьи и состоятельность незнакомки, о чем свидетельствовали пузатый кошель, выглядывающий из сумки, дорогие серьги с крупными аметистами в обрамлении бриллиантов. Аналогичный браслет и модный наряд, стоивший невесть сколько. Однако, что бы ни говорила Аралим, мое сердце не превратилось в камень или холодные бусинки из агата на счетах, с помощью которых я производила порой

расчеты. Оно способно было чувствовать, учащенно биться и замирать в нужную минуту.

– Не стоит, миледи, – махнула рукой, решив не брать плату в этот раз. Обойдусь. – На моем месте любой бы поспешил вам на выручку.

– Любой, говорите? – хмыкнула шатенка и указала кивком на Пирса. – Ваш спутник с места не сдвинулся.

– У него выдались тяжелые времена, – бросилась защищать лучшего друга.

Стоило взглянуть на Корба, как он заметно напрягся. Внутренний голос посоветовал тотчас распрощаться с незнакомкой и выбросить встречу из памяти. Прислушавшись к нему, обходительно произнесла:

– Берегите себя!

Я исполнила книксен и сделала шаг по направлению к Корбу. Однако уйти так скоро не вышло – женщина преградила путь со словами:

– Скажите тогда хотя бы свое имя.

– Сибилла. Всего доброго, миледи! – сорвалось отчего-то с губ.

Я еще раз поклонилась и присоединилась к Пирсу. В следующий миг мимо нас пронесся статный стражник того же возраста, что и незнакомка, и обеспокоенно прогромыхал:

– Ваша светлость! Ваша светлость! С вами все в порядке?

– Уже да, Ричард. У меня есть для тебя задание. Оно не терпит отлагательств, – благосклонно ответила вдовствующей

шая герцогиня.

– Какое, госпожа?

О чем она распорядилась, я не разобрала, поскольку мы с Пирсом отошли на приличное расстояние. Напрягать слух с помощью магического заклинания не стала. Во-первых, это было неподобающе для леди, во-вторых, их разговор меня не интересовал. Я полагала, что мы никогда больше не свидимся.

– Не стоило вмешиваться, Сибилла, – с укором вымолвил Корб, покачал головой и выставил локоть.

Я ухватилась за него и завела беседу на непринужденную тему, продолжая думать, зачем градоначальник, в народе просто Модя, созвал глав. Да ему жить было лень, не то что проводить совещания. А тут еще и срочно!

На выходе из парка друг пообещал по возвращении в Графорд прислать весточку, после мы коротко попрощались и разошлись в разных направлениях.

Добравшись до отчего дома, пообедала, затем нанесла мазь из целебных трав на метку и легла спать в надежде, что родные позволят отдохнуть вплоть до ужина.

Глава 3

– Миледи! Миледи, проснитесь! – донесся словно сквозь толщу одеял голос служанки, усердно трясшей меня за плечо.

Я нехотя приоткрыла правый глаз и пробормотала:

– Что случилось, Розанна? В доме пожар? Крысы напали на припасы?

– Нет, – растерянно сказала девушка, оставив в покое мое измученное тело.

– Значит, можно дальше спать, – пробубнила я, глянула на часы и, отметив, что легла всего час назад, снова смежила веки.

Горничная, по совместительству кухарка, никуда не ушла. Она продолжила стоять истуканом, чем вызвала раздражение. Поспать сегодня точно не дадут. Не день, а наказание!

– Госпожа... – осмелилась Розанна вновь подать голос. – Вас спрашивает представительный мужчина. Судя по одежде, стражник. Твердит, что дело важное и срочное. Хозяйка пыталась узнать, зачем он явился, но тот желает говорить только с вами.

Сон вмиг словно рукой сняло. Сердце неистово забарабанило, пульс зачастил. Недоброе предчувствие юркой змеей заворочалось в желудке. Я села на кровати и уставилась в окно.

«Стражник? Что ему нужно? Надеюсь, он здесь не из-за метки», – зароились в голосе тревожные мысли.

– Ее сиятельство пробовала отослать его. Не вышло, – продолжила Розанна нагнетать беспокойство.

– Каким образом? – просипела я и прочистила горло.

– Сказала, что вы плохо себя чувствуете, приняли снадобье и теперь отдыхаете. Велела наглецу прийти завтра, но он стоит на своем. В доме нет мужчин, чтобы выставить его, поэтому мы не знаем, как быть. Леди Эрин послала за вами, – развела служанка руками.

Я провела ладонями по лицу, заправила за уши выбившиеся пряди и с каплей безысходности заключила:

– Пусть ждет тогда. Сейчас оденусь и спущусь.

Горничная просветлела. Исполнив поклон, выпорхнула в коридор. Хоть интуиция была во все колокола, я не стала оттягивать момент истины. Выбравшись из постели, быстро привела себя в порядок и покинула комнату. Однако стоило оказаться у подножия парадной лестницы и заметить визитера, как вся бравада куда-то испарилась. Захотелось поскорее очутиться в своей комнате, забраться под одеяло и до утра не показывать оттуда носа. Я даже предприняла попытку к бегству: развернулась и поднялась на одну ступеньку, как вдогонку прилетело:

– Леди Бланшет? – прогромыхал стражник – тот самый, которого видела днем в парке.

Я не считала себя трусихой, учитывая, чем занималась по-

рой по ночам. Но я действительно испугалась, увидев темно-волосого мужчину. Свидетельством тому был пронесшийся по телу озноб, взмокшие ладони и вставшие дыбом волоски на руках.

Причина страха крылась не в его должности, хотя на дух не переносила представителей правопорядка. И не во внешности. Несмотря на высокий рост, атлетичное телосложение, стражник был довольно притягательным мужчиной: каштановые волосы, слегка полноватые губы, небольшая бородка. Ни тени надменности, холодности или презрения.

Сердце волновало только то, как он вычислил, кто я и где живу. Неужели имени оказалось достаточно?

Бежать теперь, когда мужчина заметил меня, было бессмысленно. Поэтому я спрятала эмоции под маской холодности и повернулась лицом к незваному гостю.

– Леди Сибилла Бланшет? – уточнил он, едва столкнулись наши взгляды.

Я расправила плечи и уверенной походкой двинулась к охраннику. Мама и Аралим стояли неподалеку от входа в Голубую гостиную и с любопытством наблюдали за происходящим.

– Она самая. Кто вы и по какому делу? – осведомилась у мужчины, быстро сокращая разделяющее нас расстояние.

– Я Ричард, – приложил он руку к груди и поклонился в соответствии с этикетом. – Личный охранник леди Леаросс. Госпожа велела передать вам письмо и проследить, чтобы вы

прочли его.

Стражник достал из внутреннего кармана мундира белоснежный конверт и резким движением протянул мне. Хруст сургучной печати полоснул по нервам. Я извлекла сложенный вчетверо лист бумаги, развернула его и пробежала глазами по нескольким строчкам, выведенным уборным почерком:

«Леди Сибилла,

прошу простить мне назойливость. Тем не менее моя душа не успокоится, пока не отплачу за вашу доброту. В связи с чем приглашаю вас, леди Сибилла, вашу матушку и сестру выпить по чашке чая. Отказ не принимается. Карета прибудет в половине шестого. Просьба не опаздывать.

Герцогиня Беатрис Армант».

Ее светлость могла подписаться «леди Леаросс», но предпочла подчеркнуть значимость, указав титул. Я никогда не покидала Граффорд, однако знала, что Арманты – древний и очень влиятельный род в нашей империи. Во многом благодаря подругам матери, любившим посплетничать за чашкой чая. Денег на газеты у нас не было, так что единственным источником информации служили слухи.

Короткое послание поведало также, что герцогиня, прежде чем отправить личного стража, успела за небольшим промежутком времени собрать порядком информации обо мне: где и с кем живу, каково положение и статус. Ее светлость пригласила женскую половину Бланшетов на чай,

а не на ужин, требовавший соблюдения определенного регламента, словно знала наперед, что у нас вряд ли найдется хоть одно подходящее платье.

Левая рука сама собой сжалась до побелевших костяшек, зубы заскрежетали, стоило представить жалостливый взгляд герцогини.

При этом ей хватило лишь имени, которое не являлось редким! В городе имелось порядка двадцати-тридцати Сибилл, но она задалась целью и нашла меня, что заставляло нервничать. А как иначе реагировать, если кто-то рыщет по Графорду в твоих поисках? Особенно, сейчас, когда на запыстье красовалась метка следопыта.

– Передайте, пожалуйста, герцогине Армант, что мы крайне признательны за приглашение, однако не можем его принять ни сегодня, ни когда-либо еще, – без тени колебания произнесла я, едва в груди улеглась буря негодования и тревоги.

Добавлять, что леди Леаросс ничего мне не должна, не стала. Иначе не видать было бы моей душеньке покоя. Мама точно ухватилась бы за слова, поэтому проще было умолчать.

– Вдовствующей герцогини Армант? – удивленно воскликнула родительница и в считанные секунды встала подле меня.

С губ тотчас сорвался горестный стон. Не пронесло! Придется держать теперь оборону.

– Именно, миледи, – энергично кивнул охранник, чем привел здешнюю хозяйку в изумление, которое вмиг сменилось неопишным восторгом.

Я не была прожженной интриганкой, но поняла, что визитер нарочно ответил вместо меня – решил заручиться поддержкой моей маменьки. Хитрый вояка!

Маркиза положила хрупкую ладонь мне на плечо и заговорила елейным голосом с тенью трепета:

– Дорогая, ты знакома с герцогиней? Почему не рассказала?

Ее тяжелое дыхание, вызванное волнением и усиленное пустотой холла, резало по ушам, а чересчур бурная реакция пробудила только уснувший внутренний голос.

– Потому что рассказывать нечего, – твердо заявила я, впившись холодным взглядом в мамино лицо.

Я была уверена, что ледяной тон вгонит клин между активно вращающимися шестернями в ее головушке, и на том с разглагольствованиями будет покончено.

– Милая, почему мы не можем принять приглашение вдовствующей герцогини? У нас ведь не было на вечер планов, – воспротивилась она, чем вызвала легкое раздражение, затем вовсе впила пальцами в плечо, чего никогда себе не позволяла.

Привычная тактика дала сегодня сбой. Что нашло на неумную родительницу? Неужто загорелась мыслью о знакомстве с влиятельной аристократкой? Даже если так, на кой

нам это случилось? Ни жарко, ни холодно. Чтобы после посплетничать с подругами?

Ответ нашелся в глазах – таких же синих, как у Аралим. Помимо любопытства, имелась еще причина. Мама считала, что поход в гости поможет сэкономить на продуктах. Довод весомый, но я по-прежнему была убеждена, что не стоит принимать приглашение, и не понимала даже почему. Просто внутри все противилось.

– Нам не с кем будет оставить Адимуса, – не сдавалась я.

– Розанна посидит с ним час-другой. Правда? – обратилась маркиза к молодой служанке.

– Конечно-конечно, госпожа! – проявила та небывалое рвение.

Я нахмурилась и мазнула взглядом по маменьке, Розанне, сестре. У всех на лицах затаилась... надежда. Казалось, они ждали чуда от встречи с важной персоной.

Гвоздь в крышку гроба забил стражник. Всего одной фразой!

– Леди Леаросс велела передать, что в случае отказа сама нанесет вам визит.

«А вот это уже угроза! – подумала я, падая духом. – Где мы примем герцогиню? Даже Голубая гостиная – единственная комната, не подвергшаяся нападению ростовщиков, не ее уровень».

– Сибилла? Доченька? – медовым голосом пропела мама, слащаво улыбнулась и часто заморгала.

В холле повисла гнетущая тишина. Я слышала стук собственного сердца, каждый шорох и шелест.

– Хорошо. Мы будем готовы к половине шестого, – обреченно произнесла я, сдавшись-таки.

Маменька просияла, точно путеводная звезда, Аралим вскрикнула от восторга, Розанна шумно втянула носом воздух и прижала руки к груди. В отличие от них, охранник сдержанно улыбнулся, поклонился и поспешил покинуть особняк.

Еще с минуту никто не осмеливался произнести ни слова. Матушка с сестрицей пребывали в блаженстве. Я же ругалась сама с собой, ведь, как правило, не поддавалась на уговоры. Нужно было и сегодня устоять. Какой демон дернул за язык? Почему спасовала? Что случилось бы, если бы Ее светлость посидела полчаса в Голубой гостиной, выпила чашку чая и навсегда исчезла бы из нашей жизни? Или обиделась бы и вовсе не появилась.

Внезапно в голову стрельнула мысль. Я приложила ко лбу ладонь и выругалась еле слышно:

– Вот засада...

– Что такое, Сибилла? – взволнованно осведомилась Аралим, с лица которой сползла улыбка.

– Я понятия не имею, куда нас повезут. Не слышала, чтобы у Армантов в Графорде был дом или поместье.

– Ты права, дорогая, – вымолвила мама, наконец отпрянув от меня. – У них и правда прежде не было здесь собствен-

ности, но, думаю, это обстоятельство изменилось. Леди Ниаман поделилась со мной вчера по секрету, что неделю назад кто-то выкупил Илгрет-парк. Скорее всего, Арманты. Больше никому. Слуги день и ночь готовили его к проживанию.

– Хочешь сказать, вдовствующая герцогиня решила перебраться из столицы в Граффорд? – произнесла я хриплым голосом от нарастающей паники.

Обычно я редко выказывала эмоции, однако сегодня в очередной раз не сдержалась и позволила им взять верх над разумом. Все потому, что не понимала, зачем столь важной персоне, как леди Леаросс, поселяться в провинциальном городе, полном опасностей.

– Возможно. Или только на лето. В округе великолепная природа – чистые реки и озера, живописные горы. Почему нет? Давайте лучше поспешим. Времени осталось не так много, а у нас столько дел!

В преддверии похода к влиятельной особе мама заметно оживилась. Незатухающая улыбка, блеск глаз, подергивание плечами – все свидетельствовало о непомерной радости. В кои-то веки она была безмерно счастлива. Не из-за нового платья или отреза ткани, а предстоящего визита. Разве могла я лишиться ее подобного удовольствия? Но почему тогда на сердце так тревожно?

Пока Розанна занималась прическами сестры и матери, готовила для них платья, я сама заплела косу, закрепила на голове с помощью шпилек, после надела то же платье, в ко-

тором посещала парк. Для обычного чаепития вполне подходящий наряд. Аралим же была этим вечером необычайно хороша. Светлые завитые локоны обрамляли правильный овал лица, синие топазы, принадлежащие нашей родительнице, оттеняли цвет глаз. Мама сделала все возможное, чтобы подчеркнуть и заставить окружающих восхищаться красотой Аралим.

В половине шестого мы покинули холл. Стоило моей ноге переступить порог и увидеть экипаж цвета спелой вишни, снизу доверху увешанного фонариками, как ужас окутал сердце черными крыльями. Я не могла обознаться, ведь дверцу украшал герб в виде рычащего трехглавого льва. Теперь понятно, почему внутренний голос призывал отказаться от приглашения. Нутром чуяла, что карета, запряженная четверкой великолепных вороных жеребцов, и вдовствующая герцогиня как-то связаны. Но еще не поздно было отказаться.

Легкая оторопь, охватившая маму и Аралим, быстро сменилась новой порцией восторга. Вдобавок проснулось чувство значимости. Обе начали вести себя, точно коронованные особы: шли к карете с излишне поднятой головой и расправленными плечами, при этом с черепашьей скоростью, после одна за другой с горделивым видом подали кучеру руку, затянутую перчаткой, и устроились на скамейках. Обивка из светло-бежевого плюша поражала великолепием и в то же время отсутствием практичности.

– Сибилла, ты чего? – встревоженно спросила Аралим, когда я продолжила стоять на верхней ступеньке невысокой парадной лестницы. – Садись скорее, негоже опаздывать.

– Неважно себя чувствую. Наверное, съела что-то не то. Предлагаю перенести визит на завтра или на другой день. Герцогиня все поймет.

– Глупости! – фыркнула мама, сжав добела губы. – Садись и не выдумывай. Мы столько готовились, чтобы остаться дома? Переживешь полчаса. Сибилла, не испытывай мое терпение! Я и так вечно потакаю твоим прихотям. Можешь хотя бы раз пойти нам на уступки? – холодно бросила она спустя пару секунд, поскольку ее прежние слова не возымели должного эффекта.

Я понимала, что своим отказом лишу их радости, шанса наконец-то выйти в свет и покрасоваться перед важной персоной, поэтому не хотела расстраивать родных. Но, пойдя у них на поводу, подставлю под угрозу свою свободу или вообще жизнь. Не будь у меня на руке метки следопыта, я бы без раздумий села в карету и отправилась к герцогине.

«Как быть? – вертелся в голове вопрос. – Не поеду – мне объявят протест. Поеду – буду сидеть весь вечер будто на раскаленных углях. Хотя, если подумать, чего бояться? На чай пригласила леди Леаросс. Да и в карете был молодой мужчина, а не женщина. Может, поверенный Ее светлости? Скорее всего! Доставил ценности или нечто важное и покинул Граффорд, как только уладил дела. Тогда стоит уступить

матери с сестрой. Полчаса-час точно переживу».

Успокоив саму себя, к всеобщему облегчению взобралась в экипаж и откинулась на шелковые подушки. Возничий, одетый в черно-красную ливрею, закрыл дверцу, уселся на козлы и щелкнул хлыстом. Карета покатила по оживленным улицам. Мама и Аралим намеренно отдернули шторку и замахали знакомым, которые наряду с другими горожанами останавливались, чтобы поглазеть на роскошный экипаж. Замечая наши лица, они приходили в замешательство и явно задавались вопросом: что мы здесь делаем и куда направляемся?

Матушка добилась своего и засияла не хуже маяка в ночи. Теперь день или даже два местные кумушки будут судачить о нас с нескрываемой завистью, все кости перемоют. Хоть делом займутся, а то заскучали, поди.

Глава 4

По истечении получаса карета миновала внушительные ворота и покатила по широкой подъездной аллее. Илгрет-парк находился на окраине Графорда, вдалеке от Золотого пути, поэтому здесь было тихо и спокойно. Сады, обрамлявшие двухэтажный особняк, походили на оправу для драгоценного камня. Неподалеку от мраморной лестницы, всего в пятидесяти шагах, располагалось небольшое озерцо, поросшее с восточной части камышом.

В такой знойный день, как сегодня, от него веяло прохладой. Черные и белые лебеди, пересекающие водную гладь, радовали глаз вместе с ярко-алыми и белоснежными лотосами. Своей волшебной атмосферой это место могло очаровать любого. Неудивительно, что леди Леаросс выбрала Илгрет-парк. Будь у меня много денег, я бы тоже его купила. Став полноправной хозяйкой, отдыхала бы погожим днем с книгой на берегу либо в тенистой беседке или садилась бы в лодку и каталась до изнеможения. Вечером же слушала бы пение цикад, собирала бы в банку светлячков, потом выпускала бы и в прыжке ловила одного-единственного, чтобы загадать желание.

– Сибилла, идем, – строгий голос матери разом положил конец мечтаниям.

Я украдкой одернула платье, желая расправить складки

ткани на животе, и первой переступила порог двухэтажного особняка. Меня тотчас окутала спасительная прохлада. Хоть часы показывали ровно шесть, солнце стояло в небе высоко и жарило не хуже печи.

Холл поражал своим величием. Первым делом в глаза бросился журчащий фонтан с золотыми рыбками и сверкающими монетами. Он располагался на пути к широкой лестнице, убегающей на второй этаж. По бокам от нижней ступеньки прямо в мраморном полу росли экзотические растения с насыщенной зеленой листвой и витиеватыми стволами. Многочисленные зеркала в позолоченных оправках иллюзорно расширяли и без того немалое пространство. Потолок настолько был высок, что, казалось, упирался в самое небо.

– Леди Сибилла Бланшет? – осведомился выросший передо мной дворецкий в черно-белой с золотыми пуговицами ливрее.

Я кивнула, пожалуй, чересчур энергично. Вновь о себе дали знать нервы.

Мужчина поклонился и указал рукой на двери в дальней части дома.

– Прошу следовать за мной, миледи. Вдовствующая герцогиня ожидает вас и ваших родных в Серебряной гостиной.

Сердце билось ровно, не выказывая волнения, внутренний голос молчал. Поэтому я нацепила улыбку и последовала за вышколенным слугой. Мама и Аралим ступали крайне тихо, едва касаясь белого мрамора, словно боялись оставить

на нем царапины своими каблуками.

Серебряная гостиная не уступала холлу по красоте. Стены были драпированы светло-серым шелком, той же тканью с витиеватым узором обиты резные кресла с высокими спинками и диван, рассчитанный на двух-трех человек. Зеркала в серебряных оправках, канделябры из чистейшего и начищенного до блеска серебра. Белый мрамор на полу также включал серые прожилки. Даже фиолетовое платье на герцогине, грациозно поднявшейся с кресла и поспешившей нам навстречу, было расшито серебряной нитью.

– Леди Сибилла, я рада, что вы все же приняли приглашение и почтили меня своим присутствием, – произнесла женщина, стоило мне исполнить реверанс, и... взяла вдруг за руки, точно давнюю знакомую или даже близкую родственницу. – Ричард поведал, чего ему стоило уговорить вас.

«Старая сплетница», – пронеслось в голове.

Несмотря на вспыхнувшее возмущение, я продолжила улыбаться и с особой тщательностью вслушиваться в монолог здешней хозяйки.

– Не нужно скромничать, дорогая. Хоть я родилась и выросла в столице, меня сложно назвать снобом и консерватором. Сама не прочь посмеяться над хорошей шуткой и поучаствовать в розыгрыше, так что прошу не робеть передо мной и разговаривать как с равной.

Женщина всячески пыталась расположить к себе, несколько не манерничала и не выражала презрение, чем вы-

звала у меня восхищение и уважение. Любая другая птица столь высокого полета горделиво распушила бы перья на ее месте, однако леди Леаросс помнила, что даже под самым красивым оперением скрывается обычная куриная тушка.

– Благодарю, герцогиня. Вы очень великодушны. Позвольте представить вам мою маму – маркизу Эрин Карлел, и младшую сестру – графиню Аралим Карлел.

Вопреки словам герцогини, мама и сестра с трудом превозмогли робость и исполнили реверанс. Они настолько благоговели перед влиятельной персоной, что боялись посмотреть ей в глаза.

– Присаживайтесь. Чай стынет, – вымолвила леди Леаросс, как только были соблюдены все правила приветствия и знакомства.

Хозяйка обвела рукой диван, кресло и опустилась на прежнее место возле овального стола, уставленного тарелками со всевозможными вкусностями: ломтиками козьего сыра, вяленого мяса, ветчины, красной рыбы, заварными и медовыми пирожными, арбузным конфитюром, пончиками, двумя заварничками, из узких носиков которых вырывались ароматные струйки, чашками из тончайшего фарфора.

«Не очень-то похоже на обычную чайную церемонию. И почему чашек пять, если нас всего четверо?» – пронеслась паническая мысль.

Я вновь обвела комнату взглядом, опустилась на диван и пришла к выводу, что пятая чашка, скорее всего, предназна-

чалась для брата. Хоть герцогиня не приглашала Адимуса, возможно, предположила, что мы возьмем его с собой, если не найдем, с кем оставить.

– Леди Сибилла, еще раз хочу выразить признательность за спасение моей сумочки. Как вы уже знаете, в ней лежал медальон с локоном покойного мужа. Лишись я его, до конца дней потеряла бы покой, – проговорила женщина, собственноручно наполнив чашки ароматным чаем.

– Почему он так ценен для вас? – поинтересовалась я, как только забрала протянутую фарфоровую посудину.

– Мне посчастливилось встретить свою вторую половину, чего и вам желаю, юная леди. Это был удачный брак, союз двух сердец. Мы прожили душа в душу двадцать лет, уверена, прожили бы еще столько же, если бы Генри не скончался после продолжительной болезни, – поведала она, сделав пару глотков, и полюбопытствовала: – Ваша сестра тоже обладает магией?

Вопрос было бы уместнее задать самой Аралим, но раз герцогиня адресовала его мне, мне же пришлось и отвечать:

– Да, но Аралим не стала развивать дар.

Женские брови взлетели вверх от удивления.

– Отчего же? Обладай я магией, непременно добилась бы больших успехов. Горы свернула бы.

– Ваша светлость, – осмелилась мама подать голос, едва ли пригубив из чашки. – Зачем девушкам развивать дар? Им следует обучаться ведению домашнего хозяйства, вышива-

нию, шитью, чтобы они стали хорошими женами и матерями. Какой прок от магии? Это прерогатива мужчин. У них полно времени для обучения. К тому же магия нужна им для работы, для защиты семьи...

Темно-серые глаза леди Леаросс полыхнули яростным огнем, но через мгновение уже ничто не выдавало в ней злости. Герцогиня тряхнула головой и заговорила в привычной манере:

– Судя по вашим словам, маркиза, вы осуждаете Сибиллу за то, что она с легкостью может расправиться с преступниками.

– Что в этом хорошего, миледи? Девушки должны быть кроткими, нежными и покорными, чего нельзя сказать о моей старшей дочери. Она готова день и ночь скакать на лошади, гоняться за ворами, с места на место перекладывать пыльные книги, лишь бы не вышивать и не шить новый наряд. Вся в отца, – мама слегка повысила тон. Это происходило всякий раз, когда она вспомнила о муже. – Другое дело Аралим. У меня две дочери, но они совершенно разные.

– Ваше сиятельство, как давно уехал ваш супруг? – вопросительно изогнула бровь хозяйка особняка.

– Три года назад, – на лице матери появилось недоумение. Впрочем, я тоже не поняла, к чему подобный вопрос.

– Давненько. Кто с тех пор занимается ведением хозяйства? Решает, куда и сколько потратить денег? Вы? – тон Ее светлости свидетельствовал о том, что ответ ей известен.

– Нет, миледи. Сибилла. Но муж исправно присылает деньги.

Сердце забарабанило в груди, точно молот о наковальню, кровь застыла в жилах. Кто маменьку дергал за язык? Неужели не могла промолчать?

Леди Леаросс со стуком поставила чашку с блюдцем на стол и впиалась в лицо собеседницы пронизательным взглядом.

– В таком случае чем вы недовольны, маркиза? Ваша дочь ведет домашние дела, в состоянии позаботиться о себе и близких, помочь другим. А то что шить и вышивать не умеет не беда. Сейчас полно портних. Кстати, сколько ей?

Слова влиятельной особы пришлись маме не по душе. Она запыхтела, словно закипающий чайник. Мне было приятно, что герцогиня разделяет мысли, однако я в очередной раз пожалела, что приняла приглашение. Не стоило приезжать.

К чаю и полным тарелкам различных деликатесов почти никто не притронулся, зато атмосфера в Серебряной гостиной накалилась. Даже присущие ей холодные оттенки не могли разрядить обстановку. Воздух в помещении стал тягучим и уже потрескивал от витавших над головами искорок.

Скорее всего, пожалела и мама, щеки которой покраснелись от сдерживаемой злости. Как же! Меня открыто похвалили, в то время как Аралим не спели дифирамбы, а ведь именно на нее возлагались большие надежды.

– Двадцать один, герцогиня, – ответила матушка после затянувшейся паузы и не удержалась от новой порции унижения в мой адрес: – Но кто ж ее замуж-то такую возьмет?

Внезапно послышался стон дверных петель, вслед за ним раздался приятный бархатистый голос:

– Кто кого должен взять замуж?

Я посмотрела на вошедшего в гостиную молодого мужчину и едва не лишилась чувств. Диван подо мной закачался, стены и лица поплыли перед глазами, превратились в размытые пятна. Душа ушла в пятку. Перехватило дыхание. Сердце поначалу замерло, затем забарабанило о ребра, требуя, чтобы его срочно выпустили на свободу.

Это он! Точно он! Незнакомец, что поставил метку на запястье! Пусть на улице было темно, я не обозналась. Тот же голос, те же глаза цвета предгрозового неба, тот же пробирающий до костей взгляд, которым он окинул собравшихся, но затем отчего-то сосредоточил исключительно на мне.

«На ловца и зверь бежит», – запульсировала в голове тревожная мысль.

Я гулко сглотнула и пожелала провалиться сквозь землю. Лучше вовсе превратиться в мириады песчинок, переместиться в свои покои и никогда больше не попадаться на глаза этой ужасной особе.

С его появлением вдовствующая герцогиня заметно преобразилась: вернулась улыбка, со лба исчезла глубокая складка, щеки слегка порозовели. Каждая черта ее краси-

вого лица выражала нынче безусловную любовь – глубокое чувство привязанности матери к своему ребенку.

Вот засада! Хорош поверенный, однако! Почему сразу не заметила кровной связи между леди Леаросс и магом из экипажа? У них ведь столько общего. Судьба послала много подсказок, но я ни одной не разгадала. Даже локон из медальона был частью головоломки. Но нет, не догадалась, не додумалась. Констебль из меня все-таки никудышный. Или попросту сказалась усталость?

В соответствии с этикетом я, мама и Аралим поднялись с насиженных мест, исполнили реверанс и снова опустились на мягкую обивку, как только были удостоены короткого кивка молодого и заносчивого аристократа.

Вскочив с дивана, герцогиня спешно заключила сына в объятия, прямо на наших глазах бегло поцеловала в щеку и произнесла с легким укором:

– Дорогой, я думала, ты пораньше вернешься.

Он не стал ее сторониться. На лице не возникло смущения или оторопи. Значит, никто не пытался разыграть спектакль, чтобы заставить нас поверить в прочную привязанность. Она действительно существовала, чего нельзя было сказать обо мне и маме.

Глядя на леди Леаросс и хозяина поместья, я ощутила болезненный спазм в области груди. Молодой мужчина ничего не сделал, просто пришел домой, но герцогиня смотрела на него, как на великую драгоценность: с любовью и нескрыва-

емым восхищением. Сын был для нее целым миром, безграничной радостью.

Мне тоже хотелось испытать на себе эти чувства. Хоть толику. Но стань я самой императрицей, не увидела бы гордости в маминых глазах. Она продолжила бы смотреть на меня, точно на злейшего врага.

– Дела, мама. Сама понимаешь, первый день, – улыбнулся лорд Леаросс и в очередной раз мазнул по нам взглядом.

Пока мы не вызывали у него особого интереса, и это позволяло сохранять мне видимое спокойствие. Но лучше было поскорее унести отсюда ноги и навсегда стереть из памяти сегодняшний вечер.

Я сочла, что сейчас самый подходящий момент, чтобы улизнуть, поэтому встала и мягко произнесла:

– Ваша светлость, прошу нас простить, но мы, пожалуй, пойдем. И так засиделись. К тому же, уверена, вам хочется узнать, как у милорда прошел первый день.

Мои слова вновь привлекли внимание ночного преследователя. Мама зло шикнула. Покидать особняк сейчас, когда в гостиной появилась столь неординарная и влиятельная особа, она не собиралась. Вдруг еще и холостой? Вдруг влюбится в Аралим и женится на ней в итоге? Родительница лучше пригвоздит мои ноги к дивану, чем упустит шанс продемонстрировать крупной рыбешке свою младшую дочь. Зря старалась, что ли?

Герцогиня вовсе резко повернулась, фыркнула и вскинула

руку, призывая меня к молчанию:

– Какое там засиделись? Вы даже чай толком не распробовали. Что до разговоров с моим сыном, то они подождут. Девин, дорогой, ты присоединишься?

– Извини, у меня были другие планы на вечер. Следовало прислать Ричарда с известием, что мы ждем гостей, тогда бы я присоединился. Не знал, что у тебя в Графорде полно знакомых, – с тенью удивления вымолвил он.

Леди Леаросс взяла молодого герцога под руку и проговорила с довольным видом:

– До сегодняшнего дня их и правда не было. Если бы не забавный случай в парке, то не познакомилась бы с этими прекрасными леди.

– Какой случай? – заинтересованно спросил он, что не сулило ничего хорошего.

Хозяйка поместья тотчас оживилась:

– Я гуляла, наслаждалась красивыми видами, пением птиц, как вдруг на меня напал мелкий воришка. Срезал ридикюль и давай бежать. Благо, леди Сибилла пришла на выручку: в два счета сбила хулигана с ног и вернула мне сумочку.

Армант вмиг напрягся. Скорее всего, блондин провел параллель между ночным инцидентом и ограблением леди Леаросс.

– Невиданная храбрость и самоотверженность. Надеюсь, ты хорошо отблагодарила ее? – он говорил будничным то-

ном, но я чувствовала, что за показным спокойствием притаилась опасность.

– Если бы! Леди Сибилла отказалась принимать вознаграждение. Ричард потратил не меньше часа, чтобы отыскать ее, и столько же, чтобы уговорить приехать к нам на чай.

Несколько секунд маг хранил молчание, тщательно обдумывая рассказ матери. Тишина била по нервам, вынуждала меня задерживать дыхание, молиться высшим силам и рыскать взглядом по гостиной в поисках обходных путей, ведь двери были загорожены внушительной фигурой Арманта.

– Неслыханное благородство! Леди Сибилла, я восхищен вами. Позвольте выразить признательность и от своего имени, – наконец произнес он, подошел к моей родительнице, взял за руку и запечатлел поцелуй на тыльной стороне ладони.

Матушка расплылась в глупой улыбке и часто заморгала. Герцогиня прыснула со смеху.

– Девин, это маркиза Эрин Карлел, мать моей спасительницы. Леди Сибилла сидит слева от нее.

Армант тотчас выпустил женскую кисть из своих длинных пальцев и сосредоточил на мне все внимание. На этот раз он рассматривал меня более испытующе, чем до этого, и так долго, что мне стало не по себе. Вновь закружилась голова, легкие загорелись огнем от нехватки воздуха. Я не заметила даже, когда успела затаить дыхание.

Наконец мужские губы расплылись в притягательной

улыбке.

– Леди Сибилла! Спасибо, что пришли на выручку моей матери, – его голос вновь прозвучал обманчиво спокойно.

Маг склонился надо мной, взял за руку, прижался к ней губами, не сводя при этом взгляда с моих глаз. Он проникал внутрь, в самое сердце, в самую душу, вынуждая нервничать и желать лишь одного – бежать, бежать и еще раз бежать.

Затем произошло то, чего никак не могла предположить: кровь начала отливать от лица, кончики пальцев холодеть. Казалось, еще немного – и я лишусь чувств. Возможно, сказывалась усталость, ведь мне не дали толком отдохнуть, либо выдержка все же дала сбой.

– Вам нехорошо? – вопросительно изогнул Армант бровь. – Вы сильно побледнели. Выпейте воды, – я не успела что-либо ответить, как в моих руках очутился стакан с водой. – Может, вас провести на свежий воздух или вызвать лекаря?

Стоило прозвучать фразе про свежий воздух, как мои глаза превратились в огромные зеленые блюдца, сердце поначалу замерло, затем забилось с удвоенной частотой.

Остаться один на один с Армантом нельзя было ни в коем случае, иначе допроса с пристрастием не избежать. Не хватало, чтобы он ненароком увидел метку следопыта на запястье. Тогда точно выбьет признание. Чтобы избежать проблем, мне следовало поскорее взять эмоции под контроль и придать лицу беззаботное выражение. В противном случае

случится беда, которая затронет не одно семейство...

– Девин, не смущай гостью, – вмешалась герцогиня, неотрывно наблюдавшая за нами. – Леди Сибилла просто под впечатлением от твоей красоты и обязательно придет в себя, как только уйдешь. Помнится, у тебя полно дел. Займись ими и дай нам поговорить.

Ее слова подействовали на меня подобно ушату ледяной воды.

Неужели леди Леаросс подумала, что я изнеженная и неприспособленная к жизни девица, способная упасть в обморок при виде красивого мужчины? Это точно не обо мне!

Я распрямила плечи, села ровно и как можно убедительнее произнесла:

– Благодарю за беспокойство, Ваша светлость. Не стоит волноваться. Со мной все в порядке. Сегодня очень жарко. Вероятно, получила солнечный удар подчас прогулки в парке.

К магу вернулась загадочная улыбка. Он опустился рядом со мной на диван, всего в нескольких дюймах, чтобы продолжить душить своей силой, посмотрел на герцогиню, не сумевшую скрыть изумление, и спокойно произнес:

– Тогда позвольте присоединиться к вашей беседе. Дела никуда не денутся. Они точно подождут, а прекрасные леди могут исчезнуть. Раствориться подобно опытному всаднику в ночи.

Мое сердце пропустило несколько ударов, тело напряг-

лось. Вряд ли Армант узнал меня, ведь лицо скрывал шейный платок, волосы и фигуру – просторный дублет, голос изменен с помощью зелья. Скорее всего, герцог по натуре являлся хищником. Учувяв кровь, на подсознательном уровне стал водить носом по воздуху. Или все-таки что-то выдало в моей внешности либо поведении «отважного спасителя»?

– О чем ты, Девин? – леди Леаросс опустила в кресло, наполнила чашку чаем и протянула сыну.

– Вчера на меня напали неподалеку от Графорда, – ответил он, когда тишина вновь стала бить по нервам.

Ахнув, хозяйка поместья приложила пальцы к губам и замерла. С ее щек сошла краска. Женщина сильно перепугалась за родную кровинушку, хотя волноваться было не о чем. Но об этом в гостиной знало лишь двое.

– Уму непостижимо, – подала голос мама, посчитав нужным напомнить о себе.

Вопреки желанию промолчать, я распахнула пошире глаза, медленно повернулась к Арманту и прошептала:

– Какой ужас...

– И не говорите, – хмыкнул он, окинув меня изучающим взглядом.

– Ты не ранен? – взволнованно спросила леди Леаросс, придя в себя, и добавила с укором, едва герцог покачал головой: – Почему раньше ничего не рассказал?

– Потому что рассказывать особо нечего, – повел маг плечом, сделал глоток бодрящего чая и соорудил бутерброд из

вяленого мяса, козьего сыра и мягчайшего хлеба. – В Граффорде орудует банда вымогателей. Одни делают вид, что нападают, запугивают пассажиров до полусмерти, другие изображают благородных спасителей, берут деньги в качестве благодарности и скрываются из виду. Никакой опасности для жизни они не представляют, зато их деятельность здорово бьет по нервам, кошелеку и чувству собственного достоинства.

«Как же! Бьет по кошелеку! – фыркнула я в мыслях. – Мы никогда не отбирали последние деньги, никогда не брали украшения, довольствовались тем, что давали благодарные пассажиры».

– Только не говори, что ты подумал, будто леди Сибилла – звено другой преступной банды, и она бросилась помогать мне ради вознаграждения, – возмутилась хозяйка поместья, насупившись.

– Ты права, мама, – согласился Армант, нисколько не смутившись. – Я действительно провел параллель между вчерашним нападением и сегодняшним инцидентом.

– И зря. Девушка сделала это от чистого сердца, ничего не попросила взамен и не сидела бы здесь, если бы не назвала своего имени. Разыскать ее – исключительно мое желание. Ты бы еще сказал, что это она на тебя напала! – злость завибрировала в ее голосе, подобно рою разъяренных пчел.

– Маловероятно, – продолжил он с невозмутимым спокойствием. – В той банде состоят лишь мужчины. Впро-

чем, один паренек запросто может оказаться женщиной. Уж слишком у него тонкие черты лица и нежная кожа, хрупкое запястье... – нараспев протянул блондин и вдруг выдал: – Между прочим, леди Сибилла, вы одного роста с ним, да и телосложением схожи.

Небрежное, на первый взгляд, замечание породило в теле животный страх. Его ледяная рука тотчас легла на горло, не позволяя сделать полноценный вдох, другая сжала сердце, вынуждая кровь застыть в жилах.

– Девин! Немедленно извинись, – прошипела леди Леаросс. – Что о тебе подумают гости? Не удивлюсь, если они сейчас же уйдут. Столица превратила тебя в законченного сноба. Ты стал просто невыносим.

Маг заглотил остатки бутерброда, приложил руку к груди и произнес:

– Прошу меня простить, леди Сибилла. Я действительно перегнул палку. Сказалось потрясение.

Извинение прозвучало сдержанно и точно не от чистого сердца. Он сделал в точности, как велела мама, чтобы не расстраивать ее. Однако ничто в Арманте не выражало раскаяния: ни глаза, ни дрожащие уголки губ, норовившие изогнуться в улыбке, ни опасный блеск в глазах.

Я улыбнулась в ответ и вымолвила тщательно контролируемым голосом:

– Извинения приняты, милорд. Советую забыть о недоразумениях и начать знакомство с чистого листа.

– Согласен, – энергично кивнул он и взялся соорудить новую башню из ломтиков ветчины и сыра.

– Так-то лучше. Давайте пить чай, – с довольным видом проговорила герцогиня, гнев которой моментально испарился.

Женщина не могла долго злиться на свое любимое чадо, чего нельзя было сказать о моей маме. Что ж, все люди разные.

– Леди Сибилла, расскажите, пожалуйста, немного о себе. Как давно здесь живете? Чем занимаетесь? Владете ли магией? – продолжил Армант прощупывать почву, едва улеглась моя бдительность.

– Сибилла – посредственная воздушница. Крайне неугомонная и властная особа. Не то что моя младшая дочь Аралим. Она подобна лотосам в вашем озере: нежная, кроткая. Не доставляет проблем, станет верной, заботливой женой и обязательно украсит собой особняк вроде вашего, – встряла в беседу мама, устав от того, что речь шла все обо мне да обо мне, тем временем как сестре не уделялось ни капли внимания. А ведь ставка делалась исключительно на Аралим.

Маг замер в изумлении. Ему повезло, что родительница начала пылкий монолог после того, как он пригубил из чашки и разделался с очередным бутербродом, иначе бы подавился.

Щеки леди Леаросс побагровели, глаза запылали недобрым огнем. Казалось, она вот-вот взорвется от едва сдержи-

ваемой ярости.

Я же была ни живая ни мертвая и мечтала провалиться пропадом от стыда. Мама превзошла саму себя сегодня. Прежде она не пыталась столь откровенно, даже с каким-то нездоровым рвением сосватать Аралим. А та сидела точно воды в рот набравши, словно ее все устраивало. Даже бровью не повела и с трудом сдерживала улыбку.

Правда, в высказываниях родительницы имелся огромный плюс – она назвала меня посредственной воздушницей. Это должно было унять подозрения блондина. О наличии второй стихии мама вовсе не знала. Она сильно раздражалась, едва речь заходила о магии. Поэтому мы с отцом решили не извещать ее, когда мне удалось посредством заклинаний и многочисленных ритуалов подчинить вторую стихию.

– Ваше сиятельство, – наконец заговорил Армант, когда молчание затянулось. Он прилагал море усилий, чтобы голос прозвучал твердо, без срывающихся ноток. – Вынужден огорчить вас, но не всем мужчинам нравятся лотосы. Кому-то и дикий шиповник по душе.

Стоило родительнице открыть рот, чтобы возмутиться и продолжить настаивать на своем, как я вымолвила на одном дыхании:

– Милорд, вы обмолвились, что сегодня у вас был первый день. Очевидно, речь шла о работе. Где и кем вы трудитесь в Графорде?

Смена темы вмиг разрядила обстановку. Я уловила даже,

как герцогиня облегченно выдохнула.

– Девин, расскажи, – попросила она, поскольку тот отчего-то вдруг замялся. – Зачем утаивать? Все равно новости о твоём назначении будут завтра во всех газетах.

Хозяйку Илгрет-парка буквально распирало от гордости. Недоброе предчувствие ледяной водой растеклось в животе.

– Ты права, мама. Нет смысла умалчивать. Император назначил меня новым бургомистром.

Известие походило на гром среди ясного неба. Сердце камнем рухнуло вниз. Я едва сдержала горестный стон и не спросила: «А как же Модя?»

В отличие от меня, родные пришли в неопиcуемый восторг.

– Наши поздравления, Ваша светлость, – зашебетала мама.

– Как здорово! – воскликнула Аралим, кокетливо потрянула локонами и часто заморгала. Наставления родительницы не прошли даром.

Однако Армант вряд ли заметил ее заигрывания, поскольку смотрел исключительно на меня, словно моя реакция заинтересовала его больше всего.

– Император оказал вам большую честь, милорд. Уверена, вы не подведете Его Величество и сделаете наш город примером для подражания, – подала-таки я голос.

– Благодарю, миледи. Именно это я и собираюсь сделать, – слабая улыбка вновь тронула его губы. – Кстати, леди Си-

билла, мне нужен помощник. Может, среди ваших знакомых найдется человек, знающий Графорд как свои пять пальцев?

– Должна признаться, у меня мало знакомых. Никто из них не станет исполнять роль секретаря. Дайте объявление в газету. За пару дней подберете подходящую кандидатуру.

– Мне не нужен секретарь, – сурово изрек новый бургомистр. – Во-первых, он есть и вполне меня устраивает. Во-вторых, я в состоянии сам написать приказ. Пожалуй, я неправильно выразился, миледи, – более мягко продолжил он. – На изучение обстановки в городе, слабых мест у меня уйдет порядком времени. Не хочу его терять, поэтому собираюсь на месяц-другой нанять личного помощника, с которым мог бы советоваться первое время. Или консультанта, если так звучит солиднее. Что теперь скажете?

– Может... – нерешительно начала Аралим и замолкла под моим убийственным взглядом.

Если бы сестра назвала имя возлюбленного, беда обязательно пришла бы в наш дом. Армант копал бы под нас до тех пор, пока не упек бы всех виновных в темницу.

– Простите, Ваша светлость, все равно никто не приходит на ум, – ответила я с виноватым видом и пожала плечами.

– Жаль, – и снова этот лукавый прищур, от которого мне стало не по себе.

– Дорогой, почему бы тебе не предложить это место леди Сибилле? Она родилась и выросла в Графорде, поэтому прекрасно знает город. К тому же у них в доме сложилась

непростая ситуация. Короткое сотрудничество принесет вам обоим пользу.

Я не знала, какую цель преследовала вдовствующая герцогиня, но едва не лишилась чувств от поступившего предложения. Казалось, высшие силы сегодня были против меня. Стоило выбраться из одной ловушки, как тут же угождала в другую. Что за день-то такой?!

С трудом совладав с эмоциями, я с мольбой посмотрела на ночного преследователя. Только бы ему хватило ума переубедить леди Леаросс!

– Но... – попыталась мама возразить и была тотчас перебита воинственно настроенной хозяйкой особняка.

– Хотите сказать, что девушкам из высшего общества негоже работать?

– Конечно, нет, – вмиг сникла маркиза, лишив меня шанса избежать ужасной участи.

Вопреки предположениям, слова леди Леаросс пришлись магу по душе. Я видела, как заметались мысли в его голове. От блеска в темно-серых глазах по спине пробежал холодок.

– Мудрое решение, – в конце концов заявил он. – Если леди Сибилла не против, то я согласен. Мое предложение – десять золотых в месяц.

Оплата предлагалась весьма щедрой. Нам хватило бы этих денег, чтобы сшить достойный наряд для Аралим к Осеннему балу, немного обновить гардероб и рассчитаться по многим займам. Да и с ночными походами можно было бы рас-

прощаться на время. Следовало принять предложение. Только почему возникло ощущение, будто я собираюсь принести себя в жертву тигру с раскрытой пастью?

– Сибилла, соглашайся, – прошептала мама и толкнула меня в бок. Снова на уме одни деньги!

– Благодарю, Ваша светлость, за предложение. Я согласна, – в итоге сдалась под испытующими взглядами собравшихся.

– Чудесно! Просто чудесно, – выдала герцогиня с довольным видом и взяла медовый пончик.

Мама с сестрой тоже накинулись на деликатесы. Мне же ничего не лезло. Я с трудом осилила чашку чая. Благо, никто не приставал больше с каверзными вопросами, да и Армант после быстро удалился, позволив всем перевести дыхание и расслабиться.

Хозяйка особняка не отпустила нас с пустыми руками. Она приказала слугам упаковать всю еду со стола в бумажные пакеты, сложить в корзину и всучила мне со словами:

– Не отказывайтесь, прошу. Экономка закупила чересчур много продуктов. Пропадут же. Девин, конечно, любит поесть, но не до такой степени.

Я настолько хотела поскорее унести отсюда ноги и оказаться в родных стенах, что не стала противиться. Иначе дебаты затянулись бы еще на полчаса.

– От всего сердца благодарим за гостеприимство. Хорошего вечера! – я исполнила на прощание реверанс и, пообещав

щав вдовствующей герцогине в ближайшее время нанести визит, поспешила сесть в карету.

На обратном пути мама и Аралим не замолкали ни на секунду. Они обсуждали красоту поместья и их хозяев. Говорили, как здорово было бы поселиться в Илгрет-парке и что они купят на заработанные мной деньги. В общем, делили шкуру неубитого медведя. Более того, родительница была полна решимости по возвращении домой отправиться к леди Ниаман, чтобы поделиться свежайшими сплетнями.

Меня же ничто не радовало. Сотни мыслей и в десятки раз больше вопросов терзали разум. Как свести метку следопыта? Что предпринять, чтобы Армант отстал с подозрениями и красноречивыми намеками?

«Говорил Пирс не вмешиваться! Не послушалась – теперь пожинай плоды. Благими намерениями дорога выстелена прямо в ад», – крутилось в голове.

Очувтившись дома, я поднялась в свою комнату, заперла дверь, опустилась в продавленное кресло и уронила лицо в ладони. По истечении часа переделалась в ночную сорочку, забралась в постель и пролежала без сна до тех пор, пока голоса на этаже не затихли и в небе не повис серебристый серп. Устав ворочаться, зажгла искру, накинула шаль, нашла в шкафу старый фолиант по запретной магии и принялась листать страницу за страницей. Ближе к середине книги на глаза попало нужное заклинание и рецепт зелья. Я еле сдержалась, чтобы не закричать от восторга и не перебудить

всех здешних жильцов.

Радость немного померкла, когда внизу страницы обнаружилось предупреждение, написанное большими буквами: «На сведение метки следопыта уйдет три дня! Побочных явлений не избежать!» Каких именно – не оговаривалось. Разве они имели теперь значение? Я собиралась во что бы то ни стало свести клеймо с запястья до того, как Армант вычислит меня.

Вдохновленная находкой, надела домашнее платье и отправилась в секретную комнату варить зелье. Часы показывали без четверти два, когда была пройдена первая часть ритуала и моя голова вновь коснулась тонкой подушки. Стоило закрыть глаза, как погрузилась в царство сновидений.

Глава 5

Я проснулась ранним утром бодрой и полной энергии. Солнце только-только начало подниматься над горизонтом. Настроение заметно улучшилось, стоило взглянуть на метку следопыта. Она не исчезла, но заметно померкла. Еще два дня – и можно будет выдохнуть! До этих пор следовало соблюдать крайнюю осторожность и по возможности держаться от Арманта подальше.

Розанна с вечера приготовила закрытое темно-фиолетовое платье, которое прежде принадлежало матери. Без рюшей и бантиков оно смотрелось гораздо лучше и больше подходило для работы.

По завершении утреннего туалета самостоятельно облачилась в наряд, проверила, плотно ли манжеты облегают запястья, заплела волосы в две косы и спустилась на кухню, где меня уже ждал чай, пара бутербродов, арбузный конфитюр и медовые пончики.

– Миледи, вы правда будете работать на нового градоначальника? – нерешительно спросила служанка, встав по другую сторону стола.

Сегодня ее глаза горели ярче обычного, улыбка не сходила с полноватых губ. Восторг был налицо.

«И она туда же! Похоже, никто в этом доме не разделяет моих чувств. Все радуются и ведут себя так, словно я нашла

бесценный клад. Наверное, заведись у нас тараканы, они тоже устроили бы танцы с бубнами», – зароились мысли в голове.

Я сделала внушительный глоток ароматного напитка и неохотно призналась:

– Правда, Розанна. Хотя сама толком пока не понимаю, в чем будут заключаться мои обязанности.

– Как здорово! Наконец-то у нас в кладовой перестанут вешаться мыши! – служанка в некоем благоговении прижала руки к груди и спустя несколько секунд выскользнула в коридор.

Позавтракав, я нанесла на шею самодельные духи, источавшие тонкий аромат жасмина, взяла сумочку и вышла на улицу. Воздух был наполнен свежестью и ароматом цветов. Птицы громко щебетали на все лады, перекрикивая друг друга. Казалось, они устроили соревнование, где главным призом было звание лучшего имперского певца, поэтому и старались изо всех сил.

Дорога до ратуши заняла чуть более получаса. Рабочий день начинался в восемь, но я вошла в старинное здание, фасад которого украшали многочисленные колонны и барельефы, без пяти семь и замерла, пораженная внутренним убранством. Здешние стены украшали гобелены, у центральной лестницы, точно стражники, высились статуи в просторных одеяниях. Светло-бежевый мраморный пол был до того начищен, что в нем, словно в зеркале, отражались магические

люстры и великолепные фрески.

– Кто вы и по какому делу? – грозный стражник положил конец моим разглядываниям.

– Леди Бланшет. Пришла по поручению... лорда Леароса, – нашла, что ответить, после коротких размышлений.

Охранник достал из нагрудного кармана сложенный вчетверо лист, развернул, пробежался глазами, несколько раз взглянул на меня, словно сверяясь то ли с описанием, то ли с моим портретом, и отчеканил:

– Господин бургомистр на месте и уже ожидает вас. Хорошего дня, леди Бланшет!

Я испытала легкое удивление, узнав, что Армант предупредил здешнюю стражу на мой счет. В еще большее изумление пришла, услышав, что он на месте. Данные факты говорили о начальнике, как о крайне собранном и ответственном человеке.

Поднявшись на третий этаж, прошла в дальний конец коридора и ступила в помещение, на двери которого имелась табличка «Приемная». Секретарь еще отсутствовал, зато дверь в кабинет градоначальника была открыта, поэтому мои уши запросто уловили шорох бумаг и постукивание фарфоровой чашки о блюдце. Армант пил кофе. Об этом свидетельствовал насыщенный пряный аромат. Я не удержалась и повела носом по воздуху. Когда мне доводилось в последний раз насладиться этим невероятным напитком? Лет пять назад, если не изменяла память.

Решив, что хватит мяться, постучала кулачком по дверному косяку, смело шагнула в просторный кабинет, выполненный в мрачных коричневых тонах, и сразу увидела ночного преследователя.

Он сидел в кресле за длинным дубовым столом, читал газету и выглядел несколько иначе, нежели накануне. Пожалуй, еще строже, чем вчера. Белоснежная рубашка, черный шейный платок, того же цвета сюртук, волосок к волоску, с каменным выражением лица. Весь такой «не подходи ко мне, бойся и дрожи!».

– Доброе утро, господин бургомистр! – поприветствовала начальника, обратившись по примеру стражника на входе, и исполнила книксен.

Его светлые брови взмыли вверх, рука с дымящейся чашкой замерла на полпути ко рту, в темно-серых глазах застыло удивление.

– Доброе! – наконец произнес он, пройдясь по мне с головы до ног оценивающим взглядом, поднялся и указал рукой на кресло по другую сторону стола. – Не ожидал вас в такой час. Еще даже миссис Рупорт не пришла. А вы ранняя пташка, оказывается. Или не терпелось взглянуть на меня? – мужские губы изогнулись в язвительной усмешке.

– Не льстите себе, Ваша светлость, – поморщилась я, заняла предложенное место и расправила складки на платье.

Вслед за мной Армант уселся в кресло, снова взял чашку, сделал глоток и спросил, склонив голову набок:

– Тогда что это было вчера?

– Тепловой удар.

Улыбка на мужских губах стала шире, в глазах появился хищный блеск. Мое сердце тотчас пропустило пару ударов и замерло. Я ожидала продолжения допроса, однако нет. Новый градоначальник снова пригубил из фарфоровой посуды и указал кивком на заварник:

– Присоединитесь?

– Благодарю, но вынуждена отказаться. Я плотно позавтракала. В чем будут заключаться мои обязанности? – поспешила перейти к делам.

Его брови в очередной раз покинули излюбленное место. Около минуты Армант не сводил с меня взгляда, усердно что-то обдумывая, затем выдал:

– По большей части в консультациях. Хочу понять, как устроен в Графоре быт, чем дышит простой народ и аристократы, где проводят свободное время, какие отрасли самые прибыльные. Услышать ваши мысли насчет того, как быстро и эффективно пополнить казну. Может, поднять налог на доход?

Я покачала головой и без тени сомнения произнесла:

– Плохая идея.

Маг залпом допил кофе, встал, заложил руки за спину и принялся расхаживать по кабинету туда-сюда, действуя мне на нервы.

– Почему? – спросил он напряженным голосом.

– Потому что поднятие налога на доход вынудит закрыть-ся многих ремесленников и породит недовольство среди лю-дей. Что до прибыльных отраслей, почему бы вам не запро-сить отчеты у глав гильдий? – недоуменно посмотрела на бургомистра. – Они предоставят более верные данные.

– Уже запросил, – с тенью снисходительности прогово-рил Армант. – Но не всем мое назначение по душе. Прой-дет неделя, если не две, прежде чем отчеты лягут на стол. К тому же вряд ли они будут содержать реальные цифры и опишут достоверную картину. Ваш Модя, то бишь Модест, распустил здешнее начальство. Больше штаны просиживают либо в тавернах спускают деньги, нежели работают, – проце-дил он ледяным тоном.

«Молодой, но правильный до зубного скрежета. Характер не взрывной, однако из ушей чуть ли не пар идет», – заме-тила отчего-то.

– Шестерки всегда найдутся, – вымолвила я, осознав, что затянула с ответом. – Разве вам еще не доложили, кто из глав что собой представляет, какое у них жалованье? Гиль-дия ткачей определенно взбунтуется, если вы поднимете на-лог на доход, – продолжила я, когда градоначальник не от-реагировал на мои высказывания. – Они ткут дешевые и не очень качественные ковры, которые пользуются спросом в основном у простого народа. Схожее положение дел обсто-ит в гильдии ювелиров. И те, и другие ориентируются на местное население, забывая, что через Граффорд проходит

Золотой путь. Но если бы они создавали порой дорогие и уникальные вещи, то и выручка была бы поболее. А вот с гильдии стражников можно стясти немало золотников. Они ежедневно охраняют ценные грузы, банки, так что деньги у них водятся хорошие.

По окончании монолога в кабинете несколько минут висела гнетущая тишина, бившая по ушам. Армант с задумчивым видом расхаживал по кабинету и упорно молчал.

– Сколько вам лет, леди Бланшет? – подал он наконец голос.

– Двадцать один.

– И уже так хорошо разбираетесь в подобных делах? – начальник посмотрел на меня, как на чудо-чудное.

– Отец всегда мечтал о сыне. Но у него родилась сначала одна дочь, затем другая. Сестра много болела в детстве, поэтому папа выбрал меня в качестве приемника на тот случай, если не появится наследник. Стал обучать магии, ведению бухгалтерских книг, обсуждать со мной новости, как политические, так и экономические. Рассказывал об открытиях и изобретениях. Мне было пятнадцать, когда на свет появился Адимус. Я думала, что нашим урокам придет конец. Но нет, папа продолжил заниматься моим образованием, несмотря на недовольство мамы.

Губы Арманта изогнулись в доброй заразной улыбке, не имеющей ничего общего с хищной ухмылкой, что порой блуждала на его красивом лице. Оказывается, он может

быть нормальным человеком, а не высокомерной ледышкой, когда захочет.

– Вы говорите об отце с такой теплотой, что сразу понятно, как сильно любите его. Где он?

– Понятия не имею, – пожалала я плечами после протяжного выдоха. – Уехал три года назад в поисках какого-то артефакта с другими лордами, такими же одержимыми мыслью разбогатеть. С тех пор от него ни слуху ни духу, – осознав, что сболтнула лишнего, торопливо перевела разговор в безопасное русло: – Пару лет назад в Графорде закрыли бумажную фабрику, хотя она могла бы приносить городу немало денег. Просто следует слегка перенаправить производство. Помимо бумаги для денег и газет, стоит начать выпускать упаковочную бумагу, пакеты для еды и конверты. Многие до сих пор в качестве последних используют обычные листы. Из-за высокой цены они доступны пока единицам.

Несколько мгновений Армант смотрел вдаль, потирая двумя пальцами подбородок.

– Должен признаться, леди Бланшет, я пошел вчера матери на уступки только по той причине, что при желании она бывает крайне настойчивой. Не хотел затевать спор, тешил себя мыслью, что вы и дня не продержитесь, ведь от вас не будет толку. Но я впечатлен. Предлагаю сейчас же отправиться на фабрику и посмотреть, в каком она состоянии.

В этот момент хлопнула дверь, и в приемную вошла секретарша. Женщина превратилась в каменное изваяние, уви-

дев меня в кабинете бургомистра в столь ранний час. Едва пришла в себя, позволила осуждению отразиться на лице.

– Миссис Рупорт, зайдите, пожалуйста, – требовательно произнес Армант и добавил, как только женщина сорока пяти лет с рыжими волосами, стянутыми в узел на затылке, ступила в просторный кабинет и исполнила книксен. – Позвольте представить вам леди Сибиллу Бланшет, моего временно-го помощника. Сейчас мы поедем на бумажную фабрику, затем пройдемся по ювелирным и гончарным лавкам. Вернемся ближе к обеду, либо после. В девять поверенный привезет кое-какие вещи, пусть оставит в кабинете. Вызовите к двум часам главу гильдии стражников. Еще составьте, пожалуйста, график на следующую неделю. Вернусь – подкорректирую, – распорядившись, Армант жестом велел мне покинуть кабинет и двинулся следом.

Неподалеку от входа стояла черная лакированная карета, запряженная четверкой вороных коней. Даже если бы на нем не было трехглавого льва, я бы все равно догадалась, кому она принадлежит. Никаких тебе фонариков, кричащего цвета. Сплошная практичность, сдержанность и холодность. Экипаж идеально характеризовал своего высокомерного хозяина.

Я слегка занервничала, когда поняла, что без касаний, которых так старательно избегала, теперь не обойтись, хотя за просто могла забраться в карету без чьей-либо помощи. Но не стоило давать заносчивому магу лишнего повода для сар-

казма, поэтому задержала дыхание и вложила пальцы в протянутую мужскую ладонь. Она оказалась широкой и удивительно горячей. Я вздрогнула, ощутив приятный жар, втянула носом воздух и поспешила разорвать контакт. Язвительный смешок не заставил себя ждать.

Ухватившись за поручень на дверце экипажа, я встала вполоборота прямо на выдвижной лестнице и одарила Арманта уничижительным взглядом, на что он расплылся в своей фирменной улыбке и произнес с довольным видом:

– Вы все больше меня устраиваете, леди Бланшет. Мечта, а не работник. Кокетничаете, поете мне оды на каждом шагу, любовью так и пышете. А какой взгляд... М-м-м... Как бы не подавиться за столом от него или не всадить себе в ногу вилку.

– Хотелось бы на это посмотреть, – не удержалась от колкого замечания и устроилась на мягкой скамье.

Бургомистр хохотнул, уселся напротив. Уточнив, куда держим путь, передал слова кучеру через потайное окошко в стене, и, нет, чтобы помолчать, обратился ко мне:

– Миледи, поведайте, чем вы занимаетесь в свободное время?

– Отгачиваю навыки общения, расширяю познания в области иглоязычия.

Армант запрокинул голову и разразился грудным смехом. Его низкие нотки, точно глубокие басы, завибрировали в моем теле, проникли вглубь сердца. Ощущение было незнако-

мым и удивительно приятным, отчасти сравнимо с тем, когда выпиваешь бокал шампанского, и пузырьки один за другим лопаются в твоём животе, порождая легкое чувство эйфории.

Захотелось улыбнуться вместе с ним, но тут он выплеснул новую порцию яда:

– Заметно. У вас так превосходно выходит. Можно позавидовать.

– Благодарю за похвалу, милорд. А вы? День и ночь упражняетесь в магии?

Бургомистр вмиг сузил глаза и впился в мое лицо недобрым взглядом. Внутренний голос без промедления дал понять, что я ступила на зыбкую почву.

– С чего взяли? Что вам известно?

– Ничего. Просто предположила, – ответила хорошо контролируемым голосом.

– В таком случае пусть мои способности останутся для вас секретом. До поры до времени.

Желание узнать, какой магией владеет Армант и за что его сослали в Графорд, отпало после холодного и таившего в себе опасность ответа. К счастью, лошади тем временем замедлили ход. Я выглянула в окошко и произнесла очевидное:

– Приехали.

Начальник выбрался из экипажа, собственноручно разложил лесенку и протянул ладонь. Стоило вложить в нее пальцы, как перед глазами все поплыло, голова закружилась, но-

га соскользнула со ступеньки. Я начала падать и непременно упала бы, если бы бургомистр не завел мне за спину руку и не прижал к себе так сильно, что захрустели кости.

В нос тут же ударил запах дорогого парфюма: нотки сандала вперемешку с цедрой лимона. Я оторвалась от мужской груди, в которую уткнулась при падении лицом, прогнулась немного в пояснице и оторопела, увидев странное свечение вокруг головы своего спасителя. Резкие черты стали вдруг удивительно мягкими, глаза добрыми, что делало их обладателя необычайно красивым...

Я крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, то все исчезло. На меня настороженно смотрел привычный Армант. Никакого свечения возле него, никакой мягкости и тепла в выражении лица. Сплошной лед!

– Что с вами? Снова тепловой удар? – осведомился он, как только я отстранилась и поблагодарила за помощь.

– Без понятия. Закружилась голова, – ответила немного отстраненным голосом, поскольку то и дело задавалась вопросом: что происходит?

Даже в тяжелые времена, когда приходилось голодать, я не падала в обморок, а тут второй день подряд какая-то напасть. Стоит Арманту... Стоп! Головокружения появляются всякий раз, когда соприкасаются наши руки: та, которой он поставил метку, и та, на которой было клеймо. О маги, еще один подобный случай – и он все поймет! Если уже не понял!

«Как быть? Что делать?» – запульсировали панические

мысли.

– Может, стоит вернуться в ратушу и показаться целителю? – предложил бургомистр, ни на секунду не сводивший с меня глаз.

Я порывалась согласиться, но отмела предложение, едва осознала, что целитель не станет держать язык за зубами и поспешит выдать секрет:

– Зачем? Со мной все в порядке.

Распрямив плечи, поправила платье и зашагала к железным воротам, на которых висел внушительный замок и не меньшего размера цепь. Таковую не перепилить, не перекусить. Я только подумала, каким же должен быть ключ, как заметила запирающее заклинание высшего порядка, еще и видоизмененное. Чтобы наверняка!

Сердце камнем ухнуло вниз, настроение упало. Признать промах не хотелось, но куда теперь деваться:

– Зря приехали.

– Почему? – с хитрецей спросил Армант, извлек из внутреннего кармана сюртука золотого жука-скарабея, в два счета справился с замком и жестом пригласил войти.

Я с восторгом посмотрела на магическую вещицу и подумала, что с учетом способностей находить проблемы не мешало бы обзавестись в будущем подобным артефактом. Однажды точно пригодится!

– Фабрика и станки в отличном состоянии, – заключил градоначальник по истечении получаса, на протяжении ко-

торых я старательно держалась от него на расстоянии. – Можно хоть завтра открывать ее и запускать производство. Осталось найти толкового управляющего и подумать, что выпускать, – нараспев произнес он и обратился, спохватившись: – Если вы не устали, то предлагаю пройтись по ювелирным лавкам, заглянуть к ткачам и портным. Хочу собственными глазами взглянуть на их товар.

В ратушу мы вернулись в половину двенадцатого. Я настолько была измотана бесчисленными походами по торговым точкам и разговорами с продавцами, что едва держалась к тому часу на ногах. Армант же выглядел бодро и свежо. Мне аж завидно немного стало.

Однако он заметно переменился в лице, как только переступил порог кабинета. Там кошке хвост негде было положить: каждый дюйм уставлен пирожками, пирогами, тортами, вялеными окороками, корзинами с овощами, банками с вареньем, бутылками с вином, поделками из дерева и много чем другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.